

"Тайная подруга"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Миранда Ли

Тайная подруга

Глава первая

Складка прорезала лоб Сары, когда Дерек отошел от стойки бара и медленно направился к их столику, в каждой руке он держал по бокалу шампанского. Она уже начала сомневаться, стоило ли ей принимать приглашение на этот рождественский бокал.

Правда, ее успокаивала мысль о том, что за те шесть месяцев, которые Дерек исполняет обязанности ее личного тренера, он ни разу не приставал к ней, не переходил границ дозволенного. Однако у него как-то странно блеснули глаза, когда он подавал ей бокал.

- Ты очень мил, - осторожно произнесла Сара.

И ее сердце ухнуло вниз, когда он ослепительно улыбнулся.

- Верно подметила, я и есть милый. И к тому же я тебя не домогаюсь.

- А я тебя и не подозреваю, - солгала она и отхлебнула шипящего напитка.

- Неправда.

- Ну...

Дерек рассмеялся:

- Глоток-другой в честь Рождества, только и всего. Ты славно поработала, так что заслужила небольшой праздничный вечер. Только веди себя аккуратно. Мне бы не хотелось, чтобы ты пришла ко мне в конце января в такой же физической форме, как полгода назад.

Сара нахмурилась, вспомнив те дни.

- Можешь мне доверять. Такого я больше не допущу.

- Не зарекайся.

Сара тряхнула головой и отставила бокал.

- Я не раз задумывалась в эти месяцы и поняла, в чем причина моего обжорства.

- И как же его зовут?

- Кого?

- Причину твоего обжорства.

Сара усмехнулась:

- Ты - человек проницательный.

- Просто этого можно было бы ожидать. Голубые весьма отзывчивы, когда речь заходит о делах сердечных. - (Сара едва не пролила вино, непроизвольно дернув рукой.) - Знаешь, я

недолюбливаю мужчин, которые выставляют напоказ свою сексуальную ориентацию.

- Вот как?

Даже сейчас, уже зная, как обстоят дела, Сара не замечала каких-либо явных признаков нетрадиционной ориентации Дерека. Равно как и ни одна из женщин, занимавшихся с ним в гимнастическом зале, если, конечно, можно судить по разговорам в женской раздевалке.

Сара признавала, что Дерек привлекателен - голубые глаза, прекрасное сложение, красивый загар, - но ее никогда не тянуло к блондинам.

- Теперь тебе известно, что видов на тебя я не имею, - продолжал Дерек, - поэтому будь добра ответить на мой предыдущий вопрос. Или ты хочешь, чтобы твои любовные похождения оставались секретом?

Сара не смогла удержаться от смеха.

- У меня любовных пождений нет. Ну, во всяком случае, в этом году.

Раньше, как в университете, так и после окончания учебы, она встречалась с мужчинами. Но все это осталось позади, когда она вернулась домой и встретила Ника.

В сравнении с Ником ее нынешний приятель неизменно казался посредственностью. Время от времени Сара с жестокой откровенностью признавалась себе, что никогда не испытывала такого влечения к мужчине, как то, которое внушал ей Ник. К тому же он умел отпускать такие замечания, что она начинала задаваться вопросом, что нужно ее приятелю - она сама или ожидающее ее наследство.

Но при всем том Сара ни на минуту не могла предположить, что у Ника имеются какие-либо личные основания вмешиваться в ее отношения с мужчинами. Совершенно ясно, что ему безразлично, с кем она встречается. Ник совершенно недвусмысленно дал ей это понять, когда решил принять ее под свою опеку. Должность эта, мол, утомительная, и соглашается он выполнять ее только из привязанности и благодарности к отцу Сары.

О, Ник немало постарался, отстаивая ее благосостояние. Но в то же время он с самого начала делал все, чтобы она могла проводить время с другими мужчинами.

Когда она только окончила школу, он позаботился о том, чтобы она провела долгие каникулы за океаном с семьей подруги. Затем он обеспечил ей проживание в университетском городке на все время учебы. А когда она защитила диплом и получила место учительницы в начальной школе на южной окраине Сиднея, Ник предложил арендовать для нее небольшой дом в том районе, мотивировав это тем, что ей будет нелегко ежедневно преодолевать расстояние от Парраматты до Пойнт-Пайпера.

Нельзя было не признать справедливости этого аргумента, и, тем не менее, Сара с самого начала решила, что Ник добивался того, чтобы она как можно меньше времени проводила дома. Этот человек, известный в городе ловелас, поедает женщин на завтрак и выплевывает их с умопомрачительной легкостью. Всякий раз, как Сара приезжает домой, она встречает его в обществе очередной подружки, которая виснет у него на шее, а затем занимает место в его постели. При этом каждая из них красивее и изящнее предыдущей.

А это невыносимо.

В прошлом году Сара посетила родной дом лишь на Пасху и на Рождество. Плюс еще зимние каникулы, когда Ник отдыхал на лыжном курорте. В этом году она приезжала только на Пасху, а Ник не предъявлял никаких претензий, охотно принимая ее разнообразные отговорки. Завтра, в сочельник, исполнится девять месяцев с тех пор, как она видела его в последний раз.

От этого несвоевременного воспоминания сердце сильнее забилося у нее в груди.

И какая же ты, Сара, дура после этого! Ничто не изменилось и не изменится. Ты этого еще не усвоила?

Пришла пора смириться с горькой правдой. И прекратить надеяться на чудо.

- Его зовут Ник Коулман, - бесстрастным тоном сообщила Сара. - Он принял надо мной официальное опекуновство, когда мне исполнилось шестнадцать, а я схожу по нему с ума с восьми лет.

Ни за что она не назовет свое чувство любовью. Разве можно влюбиться в такого человека, как Ник? Пусть он неимоверно разбогател с тех пор, как они впервые встретились, но в то же время стал бессердечным бабником.

Порой Сара думала, что ей пригрезились знаки внимания, которые он якобы оказывал ей, когда она была маленькой девочкой.

- Тебе было всего восемь лет? - переспросил ее Дерек.

- Да. Мне исполнилось восемь, когда он начал работать шофером у моего отца.

- Шофером?

- Это долгая история. Но в том, что я начала переедать, виноват не Ник. Настоящей причиной была его девушка.

Немыслимо стройная супермодель, которая вешалась ему на шею в прошлом году. Любая девчонка почувствовала бы себя неполноценной в присутствии этой звезды. И Сара начала заказывать себе третий рождественский обед немедленно после второго, быстро обнаружив, что обильные трапезы несколько поднимали ей настроение. К очередному приезду домой она набрала десять килограммов. Ник так и вытаращился на нее - вероятно, в шоке. Его новая подруга, ослепительно красивая и столь же поджарая актриса, не воздержалась от саркастического замечания: «В Австралии проблема ожирения становится все более актуальной». Для Сары результатом этой выходки были набранные к концу мая очередные пять килограммов.

Когда же ей на глаза попалась ее собственная школьная фотография, она собралась с духом и обратилась за помощью к Дереку.

Теперь ее фигура больше напоминает песочные часы, чем рыхлую гору плоти, и самоуважение к ней вернулось.

- Точнее говоря, две его девушки, - добавила Сара, а затем объяснила некоторые особенности своих взаимоотношений с опекуном и те обстоятельства, которые привели ее в гимнастический зал.

- Впечатляет, - заметил Дерек, когда она умолкла.

- Что именно? Что я так растолстела?

- Нет, я о том, что ты, оказывается, богатая наследница. Ты не ведешь себя, как капризная стерва.

- Это потому, что я не стерва. И я не богата. Мой отец распорядился, чтобы у меня не было ни гроша, пока мне не исполнится двадцать пять. До некоторых пор мое обучение и минимальные расходы оплачивались, но теперь я должна либо зарабатывать на жизнь самостоятельно, либо голодать. Сначала я злилась, но потом поняла, что отец был прав. Даровые деньги к добру не приводят.

- Когда как. Значит, этот Ник бесплатно живет в вашем семейном доме?

- Ну да... Это было условием завещания отца.

- И так будет, пока тебе не исполнится двадцать пять?

- Да, то есть до второго февраля будущего года.

- А второго февраля ты сможешь вытолкать внахлебную этого кровососа!

Сара вздрогнула, но тут же рассмеялась:

- Дерек, ты совершенно неправ. Ник не нуждается в деньгах, у него достаточно средств. Он вполне мог бы приобрести для себя жилище.

Сара умолчала о том, что Ник предлагал купить ее собственный дом. Она отказалась. Пусть он слишком велик для одинокой женщины, но это последняя ниточка, которая еще связывает ее с родителями.

- Как это Ник сумел так распустить перья? - спросил Дерек. - Ты же сказала, что он был у твоего отца всего лишь шофером.

- В том-то и дело, что *был*. Отец научил его делать деньги - и на бирже, и в бизнесе. Нику повезло с наставником. - Сара решила не рассказывать Дереку, как Ник заработал состояние на «Степной невесте». Успех пришел к Нику по праву. - Ты когда-нибудь проводил выходные на Счастливом острове?

- Нет. Но об этом месте слышал.

- Ник занял денег и купил Счастливый остров, когда его продавали по бросовой цене. Он сам руководил переоборудованием заброшенного пансионата, построил там аэропорт, а потом продал заведение и выручил весьма круглую сумму.

- Везунчик.

- Папа любил повторять, что везение - это труд, и только труд. И он же внушил Нику, что невозможно разбогатеть, если работаешь не на себя.

Ник последовал доброму совету и пару лет назад учредил собственную кинокомпанию. Он уже владел несколькими успешными предприятиями, но ни одно из них не могло идти ни в какое сравнение со «Степной невестой».

- Тут твой отец был прав, - согласился Дерек. - Я тоже терпеть не мог работать «на дядю», вот

и затеял свой бизнес.

- Так «Обновление» принадлежит тебе?

Дерек удивленно взглянул на Сару.

- Только не говори, что ты об этом не знала.

- У меня так бывает, - невесело улыбнулась девушка. - Я по натуре одиночка, трудно схожусь с людьми. Наверное, это оттого, что я была единственным ребенком в семье.

- Я тоже единственный. Поэтому моим родителям особенно трудно принять, что я гомосексуалист. Пришлось сказать им года два назад, когда мама стала уж очень сильно давить на меня, чтобы я женился... Отец с тех пор со мной не разговаривает, - добавил Дерек. - А мама звонит время от времени. Но приехать к ним они мне не разрешают. Даже на Рождество.

- Это грустно, - отозвалась Сара. - Может быть, со временем они станут мягче.

- Возможно. Хотя я не очень-то надеюсь. Мой отец - человек гордый и упрямый. Если он что-то решил, то никогда не пойдет на попятный. Но вернемся все-таки к тебе. Насколько я понимаю, ты сходишь с ума по этому Нику?

Сердце Сары болезненно сжалось.

- Сумасшествие - это самое подходящее определение. Но он влечения ко мне не испытывает. И я с этим смирилась.

- Едва ли, раз ты стала сбрасывать вес только потому, что какая-то истощенная модель назвала тебя жирной. Понравиться-то ты хотела Нику.

Саре было стыдно открыто признавать, что Дерек прав. Она готова на все, лишь бы Ник взглянул на нее неравнодушно. Хотя бы раз.

Нет, не так - хотя бы еще раз. Она была уверена, что подметила блеск вожделения в его глазах, когда ей было шестнадцать лет. В то Рождество она пришла в бассейн в облегающем бикини, которое покупала, думая о Нике.

Впрочем, это могло быть и плодом ее воображения. В таком возрасте девочки часто отдаются во власть фантазий. Как и двадцатичетырехлетние женщины, мрачно добавила Сара про себя. И поэтому она провела целую неделю, подбирая летний гардероб, способный пробудить гормоны даже восьмидесятилетнего старца.

Да беда в том, что Ник - не восьмидесятилетний старец. Ему тридцать шесть, его мужские гормоны здоровы и не находятся на голодном пайке. И та актриса уже сброшена за борт; ее сменила менеджер какого-то рекламного агентства.

Сара нечасто приезжает домой, но она каждую неделю звонит туда, и Флора дает ей полный отчет о последних событиях и только после этого передает трубку Нику. Если он дома, конечно. А он - человек общительный, у него куча друзей. Ну, знакомых, как он их называет.

Дерек прервал поток ее размышлений:

- Надо полагать, рождественские каникулы ты проведешь дома?

- Да. - Сара вздохнула. - Придется мне там появиться. Я всегда украшаю елку. Потом помогаю Флоре готовиться к празднику. Обычно мы заказываем ужин с доставкой, но Флора любит и сама приготовить что-нибудь из горячего. Флора - это экономка, - пояснила она, перехватив подозрительный взгляд Дерек. - Она служит в нашей семье целую вечность.

- Как-то я не представляю подружку твоего Ника, которую звали бы Флорой.

- Тут ты не ошибаешься. У всех подружек Ника редкие имена: Жасмина, Сапфира, Хлоя... - Именно Хлоей зовут нынешнюю. - К тому же они никогда не помогают. Вплывают в последнюю минуту. Ногти у них идеально отполированы, а аппетит воробьиный. Меня просто бесит, как они посасывают минеральную воду и абсолютно ничего не едят. - Сара прищурилась. - Ты, должно быть, думаешь, что я опять расстроюсь и начну превращать себя в свинью.

- Судя по твоим рассуждениям, это весьма возможно. Но думаю я о том, что тебе не помешало бы, чтобы на этом ужине с тобой рядом сидел твой друг.

- Ха! Я уже приглашала друзей на Рождество. Но Нику стоило глазом моргнуть, и все они представляли или дураками, или охотниками за богатыми невестами.

- Не исключено, что так оно и было. Или они были чересчур молоды, растерялись в новой обстановке. Тебе нужен человек зрелый, умеющий держаться и показать себя, успешный и достаточно умный, чтобы твой любвеобильный опекун не напустил ему пыли в глаза. Одним словом, такой человек, который заставил бы твой объект быть внимательным. К тебе.

- Теоретически мне эта идея нравится. Но если честно, едва ли я смогу откопать такого человека, пусть даже сейчас я выгляжу не в пример лучше. До Рождества всего два дня.

- Тогда позволь тебе подсказать. Мне знаком человек, у которого нет определенных обязательств на Рождество и который с радостью придет к тебе на помощь.

- Твой знакомый? Кто это?

- Он перед тобой.

Сара сначала не поверила своим ушам, потом расхохоталась:

- Как же *ты* сможешь сыграть эту роль, если ты гомосексуалист?

- Ты об этом узнала только тогда, когда я тебе сказал. Не узнает и Ник, тем более, если я буду представлен, как твой мужчина. Как правило, люди верят тому, что им говорят.

А ведь Дерек прав! С чего бы Ник - да и вообще кто-либо из гостей - вдруг заподозрил его в нетрадиционной ориентации? Он не похож на гомосексуалиста, да и ведет себя не так.

- Ну, так что? - наседал Дерек. - Поверь мне, ничто так не подогревает интерес мужчины к женщине, как исключительное внимание к ней другого мужчины. - (Сара все-таки колебалась.) - Чего ты боишься? Удачи?

- никоим образом!

- Тогда что ты потеряешь?

Абсолютно ничего. Сара ощутила внезапный прилив адреналина. В любом случае она не будет чувствовать себя одинокой, как это нередко бывало во время ужасных для нее рождественских

ужинов.

В этот вечер она не только постарается выглядеть лучше, чем когда бы то ни было. Рядом с ней будет очень привлекательный мужчина.

Неожиданное возбуждение отозвалось холодком в спине, и Сара ответила:

- Я согласна.

Глава вторая

Приятное предвкушение Рождества оставило Сару только в ту минуту, когда она свернула на подъездную дорогу к дому и увидела припаркованный возле гаражей ярко-красный спортивный автомобиль Ника.

А она-то рассчитывала, что Ник отправится играть в гольф, как делал это каждую субботу, невзирая на дождь, град или зной. Невзирая на сочельник!

Знай она, что он может оказаться дома, надела бы одно из своих новых сексуальных летних платьев. Так нет же, ее угораздило явиться в выцветших джинсах и желтой в полоску безрукавке. В такой одежде удобно украшать рождественскую елку, но она совершенно не годится для того, чтобы выставить женщину в наилучшем свете перед мужчиной, известным, в частности, своей слабостью к девицам, которые всегда выглядят так, как будто только что вышли из салона красоты.

Конечно, если ей повезет, она, возможно, сумеет пробраться в спальню незамеченной и приодеться еще до встречи с Ником. Все-таки «Золотой прииск» - огромный дом. Правда, в нем не так много комнат, окна которых не выходят на Сиднейскую бухту. А лучший морской вид открывается с огромной задней террасы, и по этой причине рождественские обеды и ужины всегда проходят именно там. На памяти Сары обед был перенесен в семейный зал единственный раз, когда температура за окнами достигла сорока градусов. Родители Сары положили начало традиции ежегодно принимать гостей в день Рождества в двенадцать часов дня вскоре после того, как приобрели этот дом, а случилось это почти тридцать лет назад. Отец Сары поддерживал эту традицию и после смерти жены, а затем ее свято соблюдал Ник в течение всех лет, что он прожил здесь.

Естественно, некий циничный внутренний голос нашептывал ей, что рождественский обед в «Золотом прииске» - это не столько предлог собрать за праздничным столом членов семейства и давних друзей, сколько вопрос бизнеса. Ник собирает у себя деловых партнеров, знакомых, которых в жизни занимает одно: где найти еще сколько-то миллионов.

Сара не строила иллюзий. Ник ничем не отличается от субъектов, с которыми якшается. Он любит деньги не меньше - а может, и больше, - чем они.

Теперь ей вспомнились намеки Дерека насчет того, что Ник использует свое положение опекуна, чтобы жить в особняке на берегу океанского залива, не внося арендной платы. Во время того разговора Сара встала на защиту Ника, но про себя не могла не признать, что постоянное проживание в таком доме, как «Золотой прииск», намного повышает его социальный статус. И дело не в размерах - некоторые дома в этих местах просто неприлично огромны, - но в его местоположении. Такой адрес - колоссальный плюс для бизнеса. Потому-то Ник и хотел приобрести этот дом.

Почему только он решил отказаться от гольфа именно сегодня?

Мысль о гольфе заставила Сару вспомнить о рождественском подарке, который она приготовила для Ника. Набор миниатюрных клюшек для гольфа с серебряными головками, с ручками из черного дерева, в чемоданчике из высококачественной красной кожи. Этот набор стоил несколько сотен долларов – больше, чем она обычно тратила на подарки для Ника.

Но едва Сара увидела эти клюшки, как сразу почувствовала, что Нику они понравятся.

Вот только не покажется ли ему странным, что она истратила ради него так много? Можно надеяться, что не покажется.

Сара вздохнула; ее уверенность в том, что ее уловка возымеет действие, начала испаряться.

Да и неважно это все. Нельзя же всерьез рассчитывать на чудо, на то, что Ник вдруг взглянет на нее и даст увлечь себя неконтролируемому порыву. Положим, когда-то она тешила себя такими мечтаниями. И – абсолютно никаких результатов.

А правда проста: она не относится к его типу. Допустим, она избавится от своих привычных округлых форм и превратится в живой скелет; ей ни за что не научиться двигаться и вести себя так, как те девушки, которых он предпочитает. Они все не только изящны, но и шикарны, и к тому же изощренны. Нику не подходит учительница начальных классов, пусть даже в скором будущем ее ждет состояние. Возможно, его отталкивает тот факт, что она – наследница отца. Ник не любит вспоминать о том, что всеми своими достижениями обязан не одному себе. Или же дело в том, что она помнит те времена, когда он был никем.

С каждой новой подружкой он начинает с чистого листа. Вне всякого сомнения, он не говорил своей Хлое, что ему пришлось побывать в тюрьме. Или что отец Сары был его благодетелем, причем поразительно щедрым. Наверняка Ник всем объяснял, что ее отец был его старинным другом, и потому он, Ник, сделался опекуном дочери покойного.

Эти жестокие, но предельно честные мысли окунули Сару в океан эмоций. Безусловно, она ощутила разочарование. Но и облегчение. Ее надежда привлечь внимание Ника в этот рождественский вечер была порождением отчаяния и самообмана. Ничего не будет.

Больно это сознавать – ведь никому не бывает хорошо, когда рушатся самые глубинные и дорогие мечты. Но реальность именно такова. Уже неважно, как она будет одета. Теперь ей можно расслабиться и вести себя с Ником естественно, то есть без прежней пылкости.

Лучше всего позвонить Дереку и сказать, что его приход отменяется, но она уже сообщила Флоре, что придет с другом, которого зовут Дерек и которого нужно включить в список гостей. Несомненно, Флора уже поделилась с Ником этой новостью. Флора очень добрая, да только любит почесать языком.

Если можно доверять суждениям Флоры, то новая подружка Ника – форменная стерва.

– Такая же красавица, как и предыдущая, – сказала Флора Саре, – да поумнее будет. А все равно, дольше других не продержится. Шесть месяцев у Ника рекорд. Если этот мальчишка когда-нибудь перебесится, то я съем свою шляпу.

Сара выбралась из машины, открыла багажник и, поморщившись, вытащила оттуда две увесистые сумки.

Она вполне согласна с Флорой: Ник не из тех мужчин, что женятся. И романтические приключения тоже не в его характере. Удовлетворение сексуальных потребностей – вот для чего ему нужны женщины.

Сара предполагала, что его неспособность к эмоциональному контакту с женщиной объясняется тем, что в детстве он не видел любви. Ник немало вытерпел от грубого и сильно пившего отца, в тринадцать лет убежал и какое-то время жил в Сиднее на улице. Потом ему пришлось совершить несколько весьма неприглядных поступков ради того, чтобы выжить. В чем состояли прегрешения Ника, Сара не знала, но догадаться было не слишком сложно.

Едва Нику исполнилось восемнадцать, его арестовали за угон автомобилей и приговорили к двум годам тюрьмы.

Именно в то время ему помог один человек, разглядевший его природный ум, и Ник, наконец, узнал, что такое доброта. Этот человек не жалел своего времени на то, чтобы помогать тем, кому не везло в жизни. Он основал фонд поддержки специальной учебной программы для заключенных, и благодаря этому фонду Ник получил свидетельство о среднем образовании в рекордно короткий срок.

Этим человеком был ее отец.

- Сара!

Она едва не подпрыгнула, услышав свое имя, но, обернувшись, улыбнулась:

- Здравствуйте, Джим.

Мужу Флоры было уже за шестьдесят, но он принадлежал к породе тех жилистых мужчин, которых старость не портит; их походка остается пружинистой и в таком возрасте.

- Давайте мне ваш багаж, мисси. Насовсем домой приехали?

- Нет пока что. Хорошую вы мне елку приготовили?

- Красота просто! Как всегда, в семейном зале. И ящики с игрушками там, и гирлянды.

- Отлично. Спасибо, Джим.

Джим кивнул. Немногословный мужик, не в пример жене. Он больше всего любит работать руками. А поддерживать в идеальном порядке обширные территории «Золотого прииска» не так уж трудно, ведь десять лет назад, вернувшись из Токио, отец Сары решил заменить традиционные цветники и лужайки садами в японском стиле, с камнями и гравиевыми дорожками.

Подхватив сумки Сары, Джим двинулся к парадному крыльцу, ставя тем самым крест на ее намерении проникнуть в дом незамеченной.

Все-таки Сара жалела, что не оделась ярче. Теперь она уж точно не увидит одобрительного взгляда Ника.

Но Джим уже звонил в дверь.

- У меня есть ключи, – поспешно сказала Сара и полезла в сумочку, но тут дверь распахнулась.

Открыла ей не Флора. Открыл Ник. Если и благодарить Бога, что на тебе темные очки, решила Сара, так именно в эту минуту.

И дело не в реакции Ника на ее внешность. Хорошо бы он не увидел ее реакцию на него.

Она была настолько поглощена тревогами из-за своего вида, что позабыла, насколько же привлекателен Ник, тем более тогда, когда на нем так мало одежды: широкие шорты и белая спортивная майка без рукавов, оттеняющая красивый бронзовый загар.

Если бы не жесткий взгляд черных глаз Ника и не откровенно мужественные черты лица, можно было бы принять его за миловидного юношу, стоило только увидеть эти пухлые, чувственные губы и ослепительно белые зубы (обработанные первоклассным дантистом, чьи услуги оплатил отец Сары сразу по выходе Ника из тюрьмы).

Может быть, Сара могла бы назвать недостатком его слишком короткую, по ее мнению, стрижку. Зато она придавала Нику довольно-таки устрашающий вид, что, вероятно, помогало ему успешно вести дела.

- Привет, путешественница, - проговорил он, и его темные глаза изучили ее всю, вплоть до кроссовок.

И никакого выражения на лице. Ни намека на восхищение, хотя бы на удивление. Никакой реакции. Ноль.

Сара все-таки ожидала услышать от него что-нибудь вроде комплимента. А теперь у нее опустились руки. Ну что, черт возьми, должна она сделать, чтобы этот человек заметил ее?

- Спасибо, Джим, - сказал Ник. - Давай мне сумки.

- Спасибо, Джим, - эхом повторила Сара сквозь сжатые зубы.

Джим только кивнул и удалился, а Ник понес вещи Сары в глубь дома.

Ей захотелось ударить его. Но она только крепче стиснула зубы.

Сара вдруг почувствовала, что не в силах дожидаться двадцатипятилетия. Чем скорее она вычеркнет Ника из своей жизни, тем лучше. Как сможет она иметь то, чего хочет больше всего на свете - детей, - если он постоянно будет рядом? Как сможет она быть счастливой, если станет вечно сравнивать каждого мужчину с ним?

С глаз долой - из сердца вон. Хорошо бы.

А сейчас нужно побыть одной хотя бы несколько минут, чтобы вновь обрести душевное равновесие.

Он даже не заметил, что она сбросила вес.

Столько труда. Все даром!

- Почему ты не играешь в гольф?

- Я хотел воспользоваться моментом и поговорить с тобой, - бросил Ник через плечо. - Наедине.

- О чем?

Он не ответил.

- Ник, о чем же?

Дойдя до верхней лестничной площадки, Ник поставил сумки на пол и повернулся к Саре.

- Во-первых, о Флоре.

- А что такое? Она не больна, я надеюсь?

- Нет, но она уже не справляется со своими прежними обязанностями. Очень устает. В этом году мне пришлось обратиться в бюро бытового обслуживания, и теперь два раза в неделю сюда приходит женщина для выполнения самых тяжелых работ по уборке.

- Я не знала.

- Если бы ты регулярно навещала меня дома, - сухо произнес Ник, - то заметила бы.

Упрек был справедлив. Сара не могла не признать, что была слишком поглощена собой в последний год.

- Я... я была очень занята.

- Новым ухажером, так я полагаю, - весьма саркастическим тоном проговорил Ник.

Сара рассердилась. Она даже сняла темные очки, чтобы Ник мог взглянуть ей в глаза.

- Я имею право на личную жизнь. У тебя она есть.

- Верно. Но я не посвящаю ей все свое существование.

Ник неизменно бывал настроен критически, когда речь заходила об отношениях Сары с мужчинами. И в этот раз он не изменил себе.

- Мы с Дерекком очень любим друг друга. Что это значит, тебе не понять. Когда люди по-настоящему любят, они хотят каждую минуту быть вместе.

- Удивительно, что ты вообще сегодня приехала домой, - ядовито заметил Ник. - Или твой возлюбленный явится позже?

Сара вспыхнула.

- Дерек работает. Он владелец гимнастического комплекса.

- А-а. Тогда понятно.

- Что понятно?

- Твое новое обличье.

Значит, он заметил!

- Ты сам говорил, что я жирею!

- Не говори глупостей. Как бы то ни было, я по-прежнему считаю, что не мое дело указывать тебе, как себя вести.

- Наконец-то до тебя это дошло!

- О чем ты?

- Не стану пересчитывать, сколько раз ты вмешивался в мою жизнь и в мои отношения с людьми. Каждый раз, когда я приглашала к себе домой друга, ты выставлял его идиотом. А заодно и меня.

- Я только выполнял просьбу твоего отца. Он поручил мне защищать тебя, Сара, от всякого рода искателей легкой наживы.

- Они все не такие!

- Именно такие.

- Благодарю покорно. С этого дня я буду решать сама.

- Только с того дня, леди, когда вам исполнится двадцать пять лет. Я не намерен допустить, чтобы ты в последний момент попала в лапы какому-нибудь паяцу и альфонсу. Иначе я не смогу спать спокойно.

- Что-то я не замечала, чтобы ты лишился сна по моей вине.

- Значит, ты глубоко заблуждалась, моя милая, - проворчал он.

По моментальной вспышке ярости, мелькнувшей в глазах Ника, Сара почувствовала, насколько неприятна была ему все эти годы роль опекуна. Без сомнения, он испытает громадное облегчение, когда ей исполнится двадцать пять и его обязательствам перед ее отцом настанет конец.

- По-моему, я никогда не доставляла тебе больших неприятностей, - пробормотала она.

Девушка давным-давно смирилась с тем, что никогда не покажется ему привлекательной, но все-таки в глубине души она знала: он ей симпатизирует. И не только потому, что она - дочь своего отца. Просто потому, что она такая, какая есть. Когда-то он любил повторять ей, какая она славная девочка. Говорил, что у нее есть характер, что у нее доброе сердце. Еще он говорил, что с ней хорошо, и не лукавил, поскольку проводил с ней большую часть свободного времени.

Конечно, это было до того, как Ник стал добиваться успехов собственными силами. А когда он встал на ноги самостоятельно, то начал обращать на нее все меньше внимания. Потом умер отец, и их отношения окончательно испортились. Стало очевидно, что она стала для него не более чем объектом тягостной и раздражающей ответственности.

- Этот парень знает, какое состояние тебе достанется в самом скором времени? - резко спросил Ник.

Сара поджала губы. Начинается старая песня.

Впрочем, нет смысла лгать. Лучше сразу ответить на вопросы Ника, чем позволить ему унижить Дерека в день Рождества.

- Я не скрывала, что должна стать богатой, - огрызнулась она, - но точного размера наследства он не знает.

- Завтра узнает. Если ты живешь на этой улице, значит, ты как минимум мультимиллионер.

- Ник, Дерек - не охотник за шальными деньгами. Он очень достойный человек.

- Откуда тебе это известно?

- Будь спокоен, известно.

- Господи, опять ты все придумываешь! - взорвался Ник. - Твой отец надеялся, что тебя защитит его завещание. А на самом деле он обрек тебя на бедствие. Лучше бы он раздал деньги благотворительным фондам, а не оставлял их в руках такой девчонки, как ты.

- Что значит - такой, как я?

Он хотел было что-то сказать, но передумал, а только подхватил ее сумки, отнес их в комнату и снова вышел в коридор.

- Поговорим об этом позднее, - сказал Ник обманчиво спокойным тоном, что означало: он боится потерять самообладание.

За долгие годы Сара научилась безошибочно распознавать эту тактику. Ник терпеть не может выходить из себя. И в работе, и в решении частных вопросов он предпочитает надевать маску ледяного спокойствия. Когда-то он имел обыкновение ругаться, но теперь с ним и этого не случается.

Но его манера поведения бывает красноречивее любых слов. Равно как и глаза.

Однако не всегда. Ник умеет делаться абсолютно непроницаемым. И все же если приглядеться внимательно, то можно успеть подсмотреть, что происходит у него в голове.

- Попьем чаю, а потом пройдем ко мне в кабинет. Там поговорим, - распорядился он.

- Только не насчет Дерек, - возразила Сара. - Я не намерена выслушивать, как ты судишь о человеке, которого ни разу не видел.

- Это логично. Но у меня есть еще о чем поговорить. Имеется ряд вопросов, связанных с твоим наследством. Я хочу, чтобы все было решено до Рождества.

- Мне исполнится двадцать пять только в феврале, - напомнила Сара. - В твоем распоряжении все мои каникулы.

- Меня здесь не будет. Почти весь январь я проведу на Счастливом острове.

У Сары заняло сердце. Она знала, что у Ника есть летний домик на Счастливом острове. Но Ник редко им пользовался.

- Флора ничего мне не сказала, когда я звонила.

- Наверное, не было повода.

- И вообще, от Рождества до Нового года целая неделя, - потухшим голосом произнесла Сара.

У нее упало настроение из-за того, что Ник предпочитает провести время вдали от нее.

- Правильно, но у меня в эту неделю будут гости. А у тебя есть твой дружок, с которым, по твоим же словам, ты хочешь проводить каждую минуту. Лучше поговорим о делах сейчас.

- Но сегодня я должна украшать елку!

- Сара, я не стану отнимать у тебя весь день. Час или два, не больше.

- А ты не мог бы подождать до вечера?

- Вечером я поеду за подарками.

Сара вздохнула. Вот они, мужчины – покупать подарки в последний вечер перед праздником! Она только проводила Ника взглядом. Дерек сам не знал, о чем толковал накануне. Она может разодеться куколкой и липнуть к фиктивному воздыхателю, но это ровным счетом ничего не изменит. Для Ника она – всего лишь головная боль, от которой ему не терпится избавиться.

Неожиданно сама она почувствовала то же самое. Надоело изнывать под бременем своих чувств к Нику. Нет, подруга, пора идти дальше. Начинать настоящую жизнь. В которой не будет места Нику!

Глава третья

Когда Ник вошел в кухню, его лицо было мрачнее тучи.

- Разве Сара не с тобой? – спросила его Флора, разрезая карамельный пирог.

- Она скоро подойдет. Поставь пока чайник.

Флора убрала пирог в холодильник и включила электрический чайник.

- Правда, хорошо, что она опять дома?

Ник уселся на одну из четырех табуреток возле черной мраморной стойки.

- Говори за себя, Флора.

- Ну ладно тебе, Ник. Ты же скучал по ней. Сам знаешь.

- Ничего такого я не знаю. Рей помешался, раз назначил меня опекуном этой девчонки. Ты не поверишь, с каким облегчением я вздохну, когда наступит февраль.

- Я понимаю, это большая ответственность, – согласилась Флора. – Она же такую кучу денег должна унаследовать. А что ты думаешь об этом ее новом друге? Наверное, у него губа не дура, а?

- Откуда мне знать!

- Странно, что она никогда раньше о нем словом не обмолвилась. Может, с ним что-то не так?

- Я думаю о том же. Поживем – увидим.

- Да, только так. А как она выглядит?

- О чем ты?

- Вчера она мне сказала, что занималась гимнастикой и похудела. Только не говори, что ты не заметил.

- Я заметил.

- И что?

Флора измучилась от необщительности Ника. Временами он бывает не лучше Джима. Ну почему мужчины так не любят разговаривать! Слава богу, Сара приехала, теперь будет с кем посудачить о том о сем.

- Я подумал, что раньше она выглядела лучше.

- Сразу видно мужчину! Все вы не хотите, чтобы женщины менялись. Ну, вот и наша девочка! Заходи скорей, солнышко, обними старушку Флору.

Утром Ник ее обнимать не стал. Даже в щеку не чмокнул. Он никогда не прикасался к ней, разве что случайно.

Вот и сейчас смотрит не на нее, а на черную поверхность барной стойки. И сразу видно, что пребывает в крайнем раздражении.

- Батюшки! - воскликнула Флора, когда, наконец, оторвала Сару от себя и разглядела ее с головы до ног. - Так ты несколько фунтов сбросила, говоришь? Ну, теперь ты можешь съесть большой кусок моего пирога и не бранить себя! - Она распахнула холодильник. - Я его сегодня с утра для тебя первым делом испекла!

- Напрасно ты, Флора, - упрекнула ее Сара, впрочем, не очень уверенно.

- Брось! Да и чем мне было заняться? Ведь в этом году все блюда к праздничному столу у нас по заказу. Ник говорит, что мне было бы трудно готовить. Мне теперь разрешается разве что парочку каких-нибудь жалких пудингов испечь. Так что прошу!

Сара тем временем размышляла о том, как же сдала Флора за последний год. Все ее лицо теперь было покрыто глубокими морщинами, а волосы совершенно поседели.

- Ты не подумай, я не жалуясь, - продолжала Флора. - Я же понимаю, что старею. Просто чувствую себя теперь совсем бесполезной. А я бы запекла свиную голень и индейку. Да с горячими овощами - для тех, кто не сидит на одних салатах да водорослях. Ладно, хватит об этом. Ну-ка, садись рядышком с Ником и расскажи нам про своего нового друга.

Сара внутренне застонала, но подчинилась, только устроилась не рядом с Ником, а через одну табуретку от него.

- Что же вам такого рассказать? - с наигранной беззаботностью спросила она.

- Ну, для начала, лет ему сколько?

Сара сообразила, что не имеет об этом представления.

- Тридцать пять.

Пусть будет на год меньше, чем Нику.

Ник повернул к ней голову:

- Он красивый?

- Как кинозвезда!

Почудился ей мимолетный блеск в глазах Ника?

- И давно вы вместе? - продолжала расспросы Флора.

Сара решила, что лучше всего придерживаться правды, насколько это возможно.

- Мы познакомились в прошлом году, сразу после Пасхи. Я обратилась к нему как к личному тренеру.

Ник негромко фыркнул. Сара бровью не повела.

- Что ж ты ничего о нем раньше не говорила? - обиделась Флора.

Эх, надо было сообразить, что она удостоится неодобрения не только от Ника, но и от Флоры. И все-таки - побольше правды.

- Мы не сразу стали встречаться. Это недавно началось. Однажды, он пригласил меня на коктейль после работы, а потом, слово за слово... В общем, я сейчас очень счастлива.

- И очень похорошела, - добавила Флора. - Ник, как ты думаешь?

- По-моему, она выглядит так, как и должна, учитывая твои сладкие пироги.

Сара сумела выдавить из себя смешок:

- Твои-то подружки все как щепки, Ник.

- Не все. Ты ведь не видела Хлою?

- Пока не имела удовольствия.

- Завтра познакомишься. Она тебе понравится.

- До сих пор мне твои подружки не нравились. Да и ты не одобрял моих друзей. Я Дерекка предупредила.

- Я тоже должен предупредить Хлою?

- Хватит вам препираться, - вмешалась Флора. - На носу Рождество, время мира и любви.

Сара хотела было заметить, что Ник не верит в любовь, но удержалась. Перепалка с ним пошла бы вразрез с ее решением стремиться к новой жизни.

Когда Флора поставила на стойку блюдо с пирогом, Сара не нашла в себе сил отказаться. Но взяла она самый маленький кусочек и стала очень медленно смаковать его, не забывая запивать большими глотками чая. Ник же выбрал самый большой ломоть, проглотил его в несколько секунд и вызывающе потянулся за вторым. Этому счастливчику обмен веществ

позволяет есть что угодно. В свои тридцать шесть он не набрал ни единой лишней унции жира – все так же строен, как и год назад.

Зато Ник переменялся в других отношениях. Он стал больше походить на тех людей, с которыми так много общался в последние годы. Временами он приветлив и очарователен, а порой холоден и самоуверен; оба эти образа ничем не напоминают того замкнутого и раздражительного парнишку, который когда-то впервые появился в «Золотом прииске».

Но на Сару он не сердился никогда. Уделял ей очень много времени, и благодаря ему маленькая девочка ощущала себя не такой одинокой.

Как же она любила его за это!

Когда он делал свои первые шаги в бизнесе, Сара восхищалась дерзостью его планов. Но успех развил в нем вкус к красивой жизни, в частности, к удовольствиям – неглубоким, а потому быстротечным.

Отец не раз говорил Саре, как он гордится Ником, как ценит его деловую порядочность, интеллект и прозорливость.

С профессиональной точки зрения Нику в самом деле есть чем гордиться. Но, будь отец Сары с ними сегодня, он едва ли одобрил то, как Ник строит свою личную жизнь, меняя любовниц не реже чем каждые полгода и похваляясь, что никогда не женится.

Что ж, по крайней мере, в своих отношениях с женщинами Ник честен. Все его подруги знают, что его интерес к ним носит исключительно сексуальный и, безусловно, временный характер.

- Рад видеть, что ты по-прежнему можешь наслаждаться едой.

Сара не позволила едкому замечанию Ника вывести ее из равновесия.

- А кто же устоит перед пирогами Флоры, – отозвалась она с беспечным видом. – Флора, в следующем году Рождество у нас пройдет в узком кругу, так что ты сможешь готовить все, что захочешь.

- Ты не собираешься продолжать семейную традицию? – сурово осведомился Ник.

- А ты считаешь, что продолжаешь ее? При отце на рождественский обед приезжали настоящие друзья, а не деловые партнеры.

- Мне кажется, в этом ты ошибаешься. Большинство этих так называемых друзей были именно деловыми партнерами.

Да, Ник прав. Но все-таки гости отца любили его за человеческие качества, а не за то, что могли от него получить.

Или она заблуждается, поскольку была склонна смотреть на отца сквозь розовые очки? Может, под маской добродушия скрывался такой же жесткий и циничный человек, как и Ник...

Нет, нет и нет. Он был добрым и щедрым. Пусть и не образцовым отцом. Когда Сара училась в пансионе, он под разными предлогами уклонялся от оказания всяческих услуг школе. А когда она приезжала домой на каникулы, то по большей части была предоставлена самой себе.

А если быть честной до конца, то и при жизни матери Сара была немногим счастливее. Когда у

честолюбивой деловой Джесс Стейнуэй в сорок лет неожиданно появился ребенок, она не была готова к жертвам, которых требует от женщины материнство. Вначале с девочкой занимались сменявшие друг друга безликие няньки, потом ее отправили в детский сад, а до и после занятий она оставалась на попечении Флоры. Но Флора была, как правило, слишком поглощена домашними хлопотами, и у нее оставалось время только на то, чтобы покормить Сару и проследить за тем, чтобы она выполняла домашние задания.

Некому было побыть с ней, поиграть, пока не появился Ник.

Если бы он по-прежнему оставался их шофером, а она – маленькой девочкой, которая могла любить его, ни о чем не задумываясь...

Слезы навернулись ей на глаза, но она тут же моргнула, потому что Ник повернулся к ней.

- Прости, – проговорил он. – Я не имел в виду ничего плохого. Твой отец был очень хорошим человеком. И Рождество было его любимым временем в году. Он делал богатые пожертвования в фонды помощи бездомным, и благодаря ему у этих людей всегда был праздничный обед. И никто не оставался без подарка, особенно дети.

- Этого я не знала, – сказала Сара. Ей было известно о том, что отец заботился о несовершеннолетних преступниках и финансировал исследования в области помощи раковым больным. В Сиднее есть несколько филиалов больниц, названных его именем. – Ник, а как с этим обстоят дела после его смерти?

- Это не упомянуто в его завещании, поэтому я вношу пожертвования в память о нем.

- Ты?

- Знаешь, я не совсем законченный эгоист и тоже способен на бескорыстные поступки.

- Я... я не называла тебя эгоистом.

- Ты так думаешь. И ты, в сущности, права.

- Не надо так скромничать, Ник, – вмешалась Флора. – А ты, Сара, только взгляни, какой громадный плазменный телевизор Ник подарил нам с Джимом несколько недель назад, причем без всякого повода. Там есть встроенное видео. Джим на седьмом небе! Днем записывает свои любимые спортивные передачи, а смотрит их в свободное время по вечерам.

- С чего ты взяла, что это я купил? – взвился Ник. – Ну ладно. Мне нужно было что-то придумать, чтобы мой основной помощник не просиживал целое лето перед экраном вместо того, чтобы работать. А на Рождество не ждите от меня чего-нибудь дорогого – я на совершенной мели.

- Давай, рассказывай, – весело поддразнила его Флора.

- Не нужно смеяться. В этом году я выпустил два тошнотворных фильма, а к Новому году должен выйти третий, и он меня очень беспокоит. Участники предварительных просмотров пришли к выводу, что конец чересчур печальный. Режиссер скрепя сердце согласился переделать финал, но я рискну выпустить первоначальный вариант. Если проект провалится, мне придется просить у Сары ссуду.

Сара была поражена. Она знала лучше чем кто бы то ни было, что самолюбие Ника не вынесет

возвращения к бедности.

- Ник, уже в феврале я смогу дать тебе столько, сколько потребуется. И никак не в виде ссуды.

- Ох, Флора, ну что мне делать с этой девчонкой? Надеюсь, ты этому своему другу не делала таких же предложений? Сара, никогда не давай мужчинам деньги, - внушительно отчеканил Ник. - Они будят в них самые худшие инстинкты.

Сара возмущенно тряхнула головой:

- Сколько раз я должна тебе повторять! Дереку не нужны мои деньги.

- Станут нужны, стоит ему узнать, сколько этих денег.

- Не каждый человек на свете мечтает запустить лапу в кошелек женщины. И я больше не хочу говорить о Дереке. Я понимаю, тебя не убедить, что человек может любить меня не за богатое наследство, а просто так.

- А ты ее слушай, - поддержала ее Флора. - Ну-ка, солнышко, еще пирожка?

Звонок сотового телефона не только прервал неприятный разговор о Дереке, но и вывел Сару из состояния протрации. Значит, завтрашний день обещает ей не демонстрацию гордости, а кошмар.

- Привет, - услышала она тот из голосов Ника, который предназначался для подружек. - Ну да, Хлоя, прекрасно. Значит, завтра в семь я за тобой заезжаю. Пока. - Он отключил телефон и соскользнул с табурета. - Прощу меня простить. Хлою только что пригласили в гости важные персоны, так что подарки я покупаю прямо сейчас. Сара, мы с тобой поговорим, как только я вернусь.

Сара сделала вид, будто ей это безразлично. Хотя это ей далеко не безразлично. И не только разговор как таковой, но и внезапный отъезд Ника, а затем его светская вылазка с Хлоей.

- Не забудь, я хочу желтый автомобиль лучшей марки! - крикнула она ему вслед.

Ник остановился, оглянулся через плечо и радостно улыбнулся.

- Конечно. Еще что-нибудь?

Саре немедленно стало легче. Их давняя связь еще не оборвалась. Они *знают* друг друга.

А Хлоя Ника не знает. Настоящего Ника. Она знает только того Ника, чей портрет в прошлом году украсил обложку ведущего финансового издания Австралии.

Только не поддаваться ревности, напомнила она себе. И унынию тоже.

- А у тебя, солнышко, есть что-нибудь для Ника?

Сара проглотила внезапно возникший в горле комок, выпрямилась и постаралась придать своему лицу сколько-нибудь удовлетворительное выражение.

- Нет, конечно.

- Это хорошо. С таким человеком, как Ник, ни у одной женщины нет будущего.

Сара издала сухой смешок.

- Думаешь, я этого не знаю?

- А с этим Дерекком у тебя дело серьезное? - (Сара слишком явно замешкалась с ответом.) - Я не думаю. Иначе ты бы давно сказала мне о нем.

- Ничего не говори Нику, - выпалила Сара.

- Он действительно твой парень?

Сара закусила губу. Врать Флоре невыносимо.

- Это... просто друг.

Флора пристально посмотрела на нее.

- Девочка моя, какую игру ты затеяла?

- Ничего плохого, Флора, - со вздохом ответила Сара. - Просто захотелось привести кого-нибудь с собой. Мне надоело то, как девицы Ника пялятся на меня.

- Значит, женская гордость?

- Да. Именно она.

- Ты понимаешь, что Ник обязательно унизит твоего бедного Дерекка?

- Да. Но он к этому уже готов.

- Ну, надеюсь, что так. Ведь Ник к своим опекунским обязанностям относится очень серьезно.

- Дерек умеет за себя постоять.

Флора вздохнула.

- Что ж, тогда желаю ему успеха.

Глава четвертая

Сара украшала рождественскую елку словно по инерции, а в голове у нее вертелись последние слова экономки.

Безусловно, Флора права, думала она. Но я же предупреждала Дерекка. И мне показалось, что ему просто хочется выйти навстречу опасности.

Эта мысль уже начинала пугать Сару. А если Ник каким-нибудь образом узнает, что Дерек - голубой? И их с Сарой так называемые отношения - попросту блеф? Как тогда она объяснит такой дикий обман? Нет, женская гордость не стоит такого позора.

Причем на глазах у Хлои.

Хлоя...

Опять ей заранее не нравится женщина, с которой она еще не встречалась.

Ник вроде бы намекнул, что Хлоя не такая тощая, как его прежние пассии. А она блондинка, как и те? Наконец на своих местах оказались все игрушки и лампочки, за исключением звезды, предназначенной для верхушки. Шесть часов десять минут – время для чашки кофе с сэндвичем. После двух кусков пресловутого пирога Сара пропустила обед.

Но рождественская звезда – прежде всего.

Сара еще раз вскарабкалась на стремянку и встала на цыпочки.

- Это дерево изумительной красоты.

Она вздрогнула при звуках голоса Ника, звезда выпала у нее из рук, а лестница стала наклоняться вперед. Ей никогда не узнать, каким образом Нику удалось ее подхватить. Сара запомнила одно: вот она неуклонно падает головой в ветви елки, и вот уже Ник держит ее на руках, обнимает за талию и прижимает к себе.

- Боже... – неслышно выдохнула девушка.

- Все хорошо, – сообщил ей Ник.

- Ты... ты меня насмерть напугал, – прошептала она, чувствуя его грудь своим колотящимся сердцем.

- Извини. Я не хотел.

Сара хотела сказать хоть что-то, лишь бы скрыть волнение, охватившее ее, как только она оказалась в его объятиях. Но нежданная физическая близость привела к тому, что мозг совершенно опустел.

Шли насыщенные электричеством секунды, а Ник просто смотрел на ее полураскрытые мягкие губы. Время словно замедлило ход, а биение сердца ускорилось.

Сейчас он ее поцелует. Она уверена!

Но он уже поставил Сару на ноги. А это новый шок.

Пошатнувшись, она посмотрела ему в глаза, но не прочитала на его лице ничего, кроме беспокойства.

- Держись тверже, – приказал Ник.

Саре хотелось закричать. Она настолько одержима своим чувством к этому человеку, что вообразила страсть, которой нет и в помине. С его стороны, во всяком случае.

- Я в порядке, спасибо, – только и сказала она, поскольку гордость повелела ей сохранить хладнокровие и усмирить свое глупое, предательское сердце.

- Я подумал, что ты сейчас грохнешься в обморок.

- С чего бы мне грохаться в обморок?

- А как же быть с тем, что я тебя спас от падения?

- Но это было из-за тебя же! - горячо возразила Сара. - Кстати, почему ты дома? Ты вроде бы собирался в семь часов на какой-то вечер. А уже скоро семь.

- Хлоя забыла меня предупредить, что нужен вечерний костюм.

Саре доводилось видеть Ника в вечернем костюме. Выглядел он, естественно, сногсшибательно. И ревность вонзилась в ее сердце, когда она представила себе Хлою - под руку с ним, потом, наверное, в постели...

- Не понимаю, почему ты сама никуда не пошла, - сказал Ник.

- Что? А, ну да... Дерек хотел меня куда-то пригласить, но я... я сказала, что у меня будет много возни с елкой, а потом еще подарки заворачивать... - лепетала, заикаясь, Сара.

- Поступай, как поступил я. Покупай подарки там, где предоставляется бесплатная упаковка.

И где выбор за тебя делает какая-нибудь смазливенькая продавщица, мрачно подумала Сара.

- Ладно, я пойду, - сказал Ник. - Увидимся утром. И предупреждаю сразу: Хлои не будет, так что можешь не дуться.

- Я никогда не дуюсь!

- Да что вы говорите, леди! В одном я с тобой соглашусь: не все мои девушки вели себя хорошо с тобой. Но это потому, что они ревновали.

- Ко мне?!

Ничто не могло бы поразить Сару больше.

- А как бы тебе понравилось, если бы твой Дерек жил под одной крышей с привлекательной девушкой? А теперь мне пора. - Он резко повернулся на каблуках.

- Мы еще не поговорили наедине, - напомнила ему Сара.

Ник оглянулся и нетерпеливо дернул плечом.

- Придется поговорить после Рождества.

Но с Рождества до самого Нового года у Ника будут гости. Кто же, если не его подружка?

- А разве Хлои здесь не будет?

- Мы с Хлоей не нуждаемся в том, чтобы проводить вместе каждую минуту, - с вызовом заявил Ник. - До завтра, Сара.

Грусть опять овладела ею, когда он почти побежал вниз, торопясь на свидание со своей пассией, и она пробормотала:

- Как все-таки хорошо, что завтра приедет Дерек...

- Когда разговариваешь сама с собой, это нехороший признак, деточка.

Сара повернула голову и улыбнулась Флоре:

- Иногда разговаривать с собой приятнее всего.
- Наверное, приятнее, чем с полотенцем. Как в детстве, помнишь?

Сара изумленно взглянула на Флору.

- Так ты знала?
- Я мало чего не знала, солнышко. Что, полотенце – это была вторая ты? Или подружка?
- Друг, – призналась Сара.
- И разве его не звали Ником? – (Сара вспыхнула.) – Господи, какая красивая елка! А это я голос Ника слышала?
- Да. Он заехал, чтобы надеть вечерний костюм.
- О, понимаю. Хлое нужно похвастать высоким положением своего приятеля.

Сара тряхнула головой.

- Это звучит невыносимо. Что Ник в ней нашел?
- А что он во всех своих девушках находит? Я полагаю, если они красивые и в постели делают все, что ему надо, то Нику нет дела до их характера.
- Флора! Ты никогда раньше не высказывалась так о Нике!

Флора пожала плечами.

- Наверное, я постарела. А в старости человеку свойственно говорить то, чего раньше бы он никогда не сказал. Пойми меня правильно, я очень люблю Ника. Но женщинам он ничего хорошего дать не может. Он разве не смотрел на тебя с вожделием, Сара?
- Что? На меня? Нет, никогда!
- Что ж, это хорошо, тем более что ты настолько без ума от него.
- Это уже прошло.
- Может, ты и думаешь так, но у тебя и сейчас голова закружится, стоит ему захотеть.

Саре еще не доводилось слышать правды, настолько истинной. Флора наморщила нос.

- Мне кажется, у мадам Хлои уже истекает срок годности. Да ты сама убедишься, когда завтра впорхнешь сюда в одном из твоих новых платьев. Сексуальных.

Сара не верила своим ушам.

- О них-то ты откуда знаешь?
- Не могла же я весь день сидеть сложа руки. Вот и пошла разобрать твои вещи. Так какое же ты наденешь завтра? Наверное, красное с белым?
- Флора, да ты просто старая всезнайка!

Упрек ничуть не смутил экономку.

- Скажу одно: я думаю, ты еще задашь Хлое трепку на конкурсе красоты.

- Надеюсь.

- А там - кто знает? Может быть, твой Дерек только взглянет на тебя, и ему захочется вывести вашу дружбу на новую высоту.

- Почему-то мне кажется, это маловероятно.

- Мы ничего не можем знать заранее, солнышко. Ничего.

Глава пятая

Сара проснулась, когда небритый Ник весьма бесцеремонно потряс ее за плечо.

- В чем дело? - воскликнула она. - Что случилось?

Когда он выпрямился, она заметила, что он уже одет - в джинсы и футболку.

- Ничего не случилось, - сказал он.

А если так, то что Ник делает в ее спальне в этот безбожно ранний час?

- Меня прислала Флора, чтобы я тебя разбудил, - добавил он с ноткой недовольства.

- Зачем?

Теперь в ее голосе зазвучала растерянность.

- К завтраку и раздаче подарков.

- Так рано?

- В девять привезут обед и шторы для веранды. А сейчас восемь.

- Восемь?! - Сара рывком села в постели. Ведь она завела будильник на шесть часов, чтобы успеть причесаться, наложить макияж и появиться в обтягивающих новых джинсах и сексуальной зеленой блузке. - Должно быть, я проспала звонок, - простонала она.

А может быть, и заснула, позабыв завести часы. Накануне она долго не ложилась, стараясь как можно лучше подготовить дом к празднованию Рождества.

- Вставай и спускайся, - бросил ей Ник и вышел из комнаты.

Сара вдруг сообразила, что забыла поздравить его с Рождеством. Впрочем, он тоже не подумал о поздравлениях. Ник показался ей уставшим и неприветливым. Она не слышала, как он вошел; надо полагать, вернулся очень поздно. Может быть, поехал с вечеринки к Хлое и...

- Не надо думать о прошедшей ночи, - назидательно сказала вслух Сара.

Она умылась и почистила зубы буквально за две минуты. Потом бросила на себя взгляд в зеркало.

Начало боевых действий, подумала девушка, и что-то внутри у нее перевернулось.

Наверное, к лучшему, что у нее не хватило времени одеться. Позже ее преобразование произведет более сильное впечатление.

Но и облезлой дворняжкой выглядеть не хочется. Нужно побыстрее причесаться и забрать волосы в узел. Косметикой заниматься уже некогда.

К счастью, у нее новая и очень симпатичная ночная рубашка. Достаточно накинуть халат. Вот только на ноги нечего надеть: шлепанцы она не носит, а сандалии как будто не подходят к случаю.

Ну и ладно. Не в первый раз она спускается к рождественскому завтраку необутая и в купальном халате. Правда, раньше ее халаты были длиннее...

Семь минут девятого.

Сара сделала глубокий вдох и вышла на лестницу.

В рождественское утро в «Золотом прииске» всегда подавался очень легкий завтрак: рогалики и кофе у елки во время церемонии вручения подарков. Елка стояла в дальнем конце огромного семейного зала, а перед ней друг напротив друга располагались два кожаных дивана.

Сара вошла неслышно, благо была босиком, и благодаря этому смогла оценить обстановку, прежде чем решить, какое место занять.

Флора и Джим сидели на диване лицом к веранде, а Ник помещался напротив них. Саре не хотелось садиться с ним рядом после вчерашней стычки. Тем более нельзя оказаться около него сейчас, когда на ней нет трусиков. Близость Ника всегда лишала ее тело - и разум - каких бы то ни было сил.

Хотя Сара и задумала приодеться к праздничному обеду (и играть роль возлюбленной Дерека), у нее не было никакой надежды, что ее женская привлекательность вызовет интерес у Ника. Она давно пришла к сокрушающему выводу, что после смерти ее отца Ник мысленно поместил свою подопечную в ящик с надписью «юридическая ответственность», исключив тем самым всякую возможность личных отношений между ними.

Неожиданно Ник окинул ее быстрым взглядом - от взъерошенных волос до покрашенных ярким лаком ногтей на ногах, - после чего опять отвернулся.

Показалось ей или его взгляд действительно на мгновение остановился на ее груди?

Как бы то ни было, тело отреагировало мгновенно: легкий зуд пробежал по коже, сердцебиение участилось, а соски набухли под тонкой тканью рубашки.

Сара проглотила слюну. Безусловно, это ей пригрезилось, как вчера пригрезилось, что Ник собирает ее поцеловать. На самом же деле он никогда не смотрел на нее так, как бы ей хотелось.

- Счастливого Рождества всем вам! - звонко воскликнула она.

Флора и Джим одновременно обернулись, и на их добрых лицах засияли теплые улыбки.

- И тебя с Рождеством, солнышко, - с неподдельной радостью отозвалась Флора. - Иди же

сюда, сядь со мной рядом.

- Простите, что я заставила вас ждать.

Сара протиснулась на середину дивана и уселась как раз напротив Ника.

- Совершенно ничего страшного, мое солнышко. Сейчас-то ты уже здесь! Кофе? - предложила Флора, уже протягивая руку к кофейнику.

- Да, пожалуйста. - Не обращая внимания на Ника (а он опять смотрел на нее), она взяла рогалик. - А вы уже поели?

- Мы с Джимом - да, - ответила Флора. - А Ник отказался. Говорит, что не голоден. Но я думаю, у него похмелье.

- У меня нет похмелья, - резко возразил Ник. - Просто не хочу портить аппетит перед обедом. А вот еще кофе выпью. - Он протянул Флоре свою чашку. - С сахаром и со сливками, это поможет мне продержаться следующие два часа.

- Как прошла вчерашняя вечеринка? - Сара выпалила этот вопрос против своего желания.

Какой же она все-таки бывает неразумной!

Ник взял наполненную вновь чашку и сделал глоток, прежде чем ответить:

- Вечеринка как вечеринка, ничего особенного. Если честно, я от этой светской жизни устал. Потому и хочу поехать на Счастливый остров, где смогу какое-то время ровным счетом ничего не делать.

- Ты и здесь можешь ровным счетом ничего не делать, - заметила Сара, которой все еще категорически не нравилась мысль о его предстоящем отсутствии.

Темные глаза Ника взглянули на нее поверх чашки.

- Не могу, вообще-то.

- Почему?

- Здесь меня будут беспокоить.

Ага, люди будут мешать тебе посвящать весь твой досуг подружке.

Сара представила себе, как Ник с Хлоей ныряют в бассейн на Счастливом острове, а потом лениво занимаются любовью в воде или в каком-нибудь другом уголке его летнего дома, несомненно, роскошного.

- Пожалуй, начнем вскрывать подарки, - предложила Флора. - Джим, ты в этом году побудешь Санта-Клаусом? А ты, Сара, как на это посмотришь?

- Отлично.

Ей было хорошо сидеть вот так, наслаждаться рогаликом и напоминать себе, что этот рогалик должен остаться единственным. В противном случае она помчится на всех парах в Страну Толстяков.

Но этот рогалик так успокаивает ее именно сейчас, когда вся душа рассыпается на мелкие осколки.

Надежды нет, с горечью подумала Сара, покончив с одним рогаликом и потянувшись за вторым. Ник никогда не будет с ней. Ни в постели, ни где-либо еще.

Но разве ты этого не знала? Какая глупость – послушаться Дерека, пусть всего на пару минут!

Ласковая рука Флоры не позволила Саре отправить рогалик в рот.

- Давай подождем до раздачи подарков. Джим, начни с какого-нибудь из подарков Ника. А Сара пока попьет кофе.

Шепотом поблагодарив Флору, Сара отложила рогалик и занялась кофе.

Все перевернулось у нее внутри, когда Джим извлек из кучи подарков прямоугольную коробочку, обернутую в золотую фольгу, и протянул ее Нику.

- Это от меня, – с деланной веселостью объявила девушка.

Ник принялся разворачивать подарок, и ее охватило не радостное предвкушение, а тревога: какова будет его реакция? Она знала, что подарок Нику понравится. Только бы он не усмотрел в нем некоего особенного смысла. Ник ни в коем случае не должен угадать, какие чувства она тайно носит в себе. Необходимо не допустить унижения.

Ник тем временем развернул обертку и нахмурился, увидев простую белую картонную коробку.

- На сей раз это не одеколон?

- Нет, – ответила Сара. – Давай я помогу тебе открыть.

- Не нужно. Я уже справился. Представления не имею, что это может быть.

По голосу Ника чувствовалось, что он по-настоящему озадачен. И тут же его лицо осветилось самой искренней, самой неподдельной радостью.

- Я... я надеюсь, тебе придется по душе...

Щеки Сары отчаянно покраснели, когда Ник поднял на нее глаза. Неужели он все-таки сделает для себя какие-нибудь недостойные выводы?

- Что это такое? – вмешалась Флора. – Дайте мне посмотреть.

Ник поставил миниатюрный набор для гольфа на стол и покачал головой.

- Сара, у меня нет слов, – сказал он – восхищенно, а не задумчиво.

Джим наклонился, чтобы разглядеть получше.

- Похоже, вещь дорогая.

- Да, – согласился Ник. – Сара, ты напрасно так для меня потратилась.

- Не так уж это и дорого для будущей наследницы. Я подумала, что ты заслужил что-нибудь

необычное за то, что столько лет со мной возился. Ключики, между прочим, из настоящего серебра. На них есть клейма.

- Подарок исключительный, и выбирала ты его с душой, - заметил Ник, снова беря набор в руки. - Он навсегда останется мне дорог.

Сара почувствовала, как ее сердце тает от радости. Значит, ей все-таки удалось доставить ему удовольствие. Сейчас она даже увидела нежность в его глазах. Это все-таки лучше, чем ничего. А в последние годы Саре уже начинало казаться, что Ник вообще больше не испытывает к ней теплых чувств. Но это не так. Вероятно, если она повзрослеет, перерастет свое сексуальное помешательство, они с Ником смогут снова стать друзьями.

- Ну, а теперь твоя очередь, - провозгласил Ник. - Джим, передай-ка мне коробочку с красным бантом. Да-да, вот эту. - Он с улыбкой протянул подарок Саре. - Прости, это не совсем то, что ты просила.

- Ты о чем? А, машина! Да я же пошутила! - воскликнула Сара. В коробке оказался желтый автомобиль. Именно та модель, о которой она говорила Нику. И не миниатюрная, а довольно большая. И тоже, конечно, недешевая. Сара расхохоталась: - Вы только гляньте, что он купил!

Флора прищелкнула языком. Джиму машина понравилась.

- Открой дверцу водителя, - предложил Саре Ник. - Там есть кое-что полезное для будущей наследницы.

Сара послушалась и вытащила из машины небольшую прямоугольную шкатулочку. Что это?

Никогда раньше Ник не дарил ей драгоценности.

- Только скажи, что эти бриллианты ненастоящие, - выдохнула Сара. - Это цирконы или просто стразы...

- Настоящие, конечно, - быстро заверила ее Флора, а Джим добавил, причем уже не в первый раз в это утро:

- Похоже, вещь дорогая.

- Если они тебе не нравятся, отдай их мне. У меня наверняка сохранился чек.

- Только через мой труп!

Сара захлопнула шкатулку и прижала ее к груди. Ник улыбнулся.

- Я понимаю, к тебе перешли все драгоценности твоей мамы, но то, что подходит одной женщине, не всегда годится для другой. Мне показалось, что вот это скорее для тебя.

Сара снова открыла шкатулку и взяла одну сережку, чтобы получше ее рассмотреть.

- Похожа я на девушку, которой нравятся блестящие побрякушки?

- Бриллианты не блестящие, а высокой пробы. И они никогда не выйдут из моды. Их можно носить с чем угодно.

- Тогда я надену их прямо сегодня, - решила Сара. - К рождественскому обеду.

И позабочусь о том, чтобы Хлоя узнала, от кого они мне достались, добавила она мысленно с несвойственной ей злостью.

- Надень, конечно, - сказал Ник, и глаза его странно сверкнули.

О чем он думает? Но Ник умеет превращаться в закрытую книгу, когда захочет.

- Теперь и я желаю получить подарок, - заявила Флора, а когда Джим вручил ей маленькую коробочку, добавила: - А я тоже получила бриллианты?

- Прошу прощения, - сказал Ник, - но мне показалось, что к твоим голубым глазам больше подойдут сапфиры.

- Да хватит тебе шутить, - весело отмахнулась Флора.

Но Ник действительно купил ей сапфиры; точнее, совершенно поразительные часы, инкрустированные сапфирами. Джим также получил часы - очень дорогие золотые часы.

Сара не помнила, чтобы Ник когда-либо раньше тратил такие деньги на рождественские подарки. Очевидно, у него нет серьезных финансовых затруднений, с некоторым облегчением подумала она.

Судя по всему, подарки, которые она выбрала для Джима и Флоры, тоже понравились старикам. Флора буквально ласкала флакон со своими любимыми духами и кулинарную книгу. Выбирать подарки для Джима всегда было трудной задачей, но бутылка редкого портвейна и стакан с выгравированным на нем его именем встретили у него одобрение.

В свою очередь Флора и Джим преподнесли Саре очень красивую рамку для фотографий и милый дамский дневничок на следующий год. Ник стал гордым обладателем кожаного бумажника и изысканного шелкового галстука.

- Для тех редких случаев, когда тебе придется выходить в галстуке, - пояснила Флора.

И она права. Ник выглядит необыкновенно в смокинге или парадном костюме, но крайне не любит их надевать. А дома он ходит или в шортах, или в джинсах - как и сейчас. К праздничному столу, он, конечно, переоденется в какие-нибудь элегантные брюки и рубашку с открытым воротом.

- Итак, друзья, - сказал Ник и рывком поднялся, - пора поторапливаться. Джим, я попрошу тебя помочь мне прибраться перед домом. А тебе, Флора, совершенно незачем вертеться как белка в колесе. Заказ будет доставлен в десять. Чтобы принять его, нам нужна только чистая кухня. Поставщики привезут все, вплоть до вилок и бокалов. А вино я закупил на прошлой неделе, оно в погребе. Так что нам с тобой, Джим, придется его принести. Гости начнут прибывать в двенадцать часов. Сара, переодевайся и спускайся сюда без пяти двенадцать, будешь встречать гостей вместе со мной.

- Сколько человек в этом году? - спросила Сара.

- Двадцать, если приедут все. С нами - двадцать четыре.

Сердце Сары заколотилось, когда она подумала о том, что ей предстоит. Может быть, глупо было соглашаться на план Дерек, не продумав его досконально, но это все-таки лучше, чем встречать Рождество в одиночестве. По крайней мере, Дерек не позволит ей поглотить все

съестные припасы в доме.

Но как не выдать себя под взглядом Ника?

Вчера Флора сказала ей, что Ник очень серьезно относится к своим обязанностям опекуна. До сих пор он считал, что обязан подвергать тщательной проверке всех ее друзей мужского пола и убеждаться, что они не являются охотниками за богатыми невестами. А коль скоро Дерек появится в доме совсем незадолго до того, как она вступит в права наследования, да еще при том, что они с Дерексом якобы в большой любви... Это означает, что Ник удесятерит бдительность.

Ей было бы спокойнее, если бы Дерек не был гомосексуалистом. И если бы она уже составила себе представление о Хлое. Неизвестность мучила ее. Саре хотелось спуститься к гостям в роли сдержанной и разумной светской дамы. А еще – чтобы Ник взглянул на нее и подумал, что никогда прежде не встречал такой красивой и привлекательной женщины!

Глава шестая

К одиннадцати все необходимое было готово: столы расставлены, шторы повешены, вино размещено в баре семейного зала. Представители обслуживающей фирмы приехали ровно в десять. Три женщины и двое мужчин, профессионалы, в чьи обязанности входит обеспечение безмятежности во время рождественских обедов.

Ник невесело улыбался, поднимаясь наверх. Нет никаких сомнений, что эти люди уже поработали и еще поработают на высоком уровне. Но ничто – и никто – не даст ему безмятежности во время *этого* обеда. Именно ему.

Он думал, что, наконец, справился с невольными желаниями, которые Сара начала в нем возбуждать с тех пор, как ей исполнилось шестнадцать лет. Но он лишь обманывал себя. Отсутствие Сары дома на протяжении большей части года внушило ему ложное ощущение безопасности. Когда появилась Хлоя, веселая и сексуальная, Ник загнал свое тайное влечение к Саре в дальний уголок своего сознания. Так удобнее позабыть нежелательные воспоминания и эмоции – или хотя бы игнорировать их.

Ник искренне считал, что готов к пребыванию Сары в доме в день Рождества. Что он принял все меры к тому, чтобы душа его оставалась надежно запертой.

Иллюзия раскололась, когда Флора сообщила ему за завтраком, что Сара приведет к обеду некоего молодого человека. Это известие разворошило таившееся у него внутри осиное гнездо. Кроме того, в день ее приезда он остался дома и не поехал играть в гольф. Придумал, что им необходимо побеседовать о наследстве, тогда как больше всего ему хотелось выяснить, что это за новый человек появился в ее жизни.

Его ревности был нанесен жестокий удар, когда он узнал, что Сара безумно влюблена в этого Дерекса. Пока что ему удастся сдерживаться. Он может даже поздравить себя с тем, что не поцеловал Сару, когда ему представилась изумительная возможность.

Но разве им не двигало искушение, когда он покупал ей эти серьги с бриллиантами? Ник потратил на них едва ли не состояние, держа при этом в голове, что Дерек должен узнать, чей это подарок.

Правда заключается в том, что Ник вел себя скверно всякий раз, когда Сара приводила в дом

мужчин. Он убеждал себя в том, что только выполняет волю Рея, то есть оберегает Сару от возможных искателей наживы.

Но ведь никто из тех мальчишек прошлых лет золотоискателем не был. Да и с чего бы? Ведь Сара никому не говорила, что является богатой наследницей. Просто каждому из этих юношей выпала удача (или несчастье?) оказаться на том месте, которое всегда хотел занимать сам Ник. Рядом с Сарой.

Дикое удовлетворение, которое Ник испытывал, когда ему удавалось положить конец очередной связи Сары, лишь показывает, кто он есть: до мозга костей испорченный себялюбец.

А что он сделает в этот раз? Ничего, хотелось бы надеяться. Как не сделал ничего вчера, когда она была в его руках. А ему хотелось поцеловать Сару. Черт возьми, он этого жаждал.

И чего бы он тогда добился? Разве лишь ее отвращения. А когда-то она смотрела на него с обожанием. Итак, Сара влюбилась. Возможно, сейчас она стоит на пороге обретения того, к чему стремилась всегда. А она мечтала о замужестве и о детях.

Допустим, этот Дерек - достойный парень, тогда было бы бесчеловечно сеять сомнения в отношении его намерений.

Но он хочет...

Но хотеть и делать - разные вещи. Много лет он хочет соблазнить Сару, но ведь до сих пор не сделал этого.

Закрыв за собой дверь спальни, Ник обратился мыслями к главному вопросу, который встанет перед ним в самом ближайшем будущем.

Скоро наступит февраль, и ему придется покинуть этот дом.

А это будет больно. Он привязался и к дому, и к его обитателям. Это единственный дом, родной для него.

Когда Рей увлекся Японией после поездки в Токио, он не только разбил вокруг «Золотого прииска» японские сады. Старик распорядился выкрасить в белый цвет стены главной спальни, вынести оттуда золотистый ковер и настелить паркет, заменить мебель красного дерева черным японским гарнитуром. Ванная комната была расширена, и в ней разместилась ванна такого размера, что в ней можно было плавать, как в бассейне.

Войдя в спальню, Ник почувствовал себя самым собой: очень и очень чувственным человеком.

А коль скоро он именно таков, тогда необъяснимы его действия после вчерашней вечеринки.

Да, он подвез Хлою домой. Почему же не зашел к ней? Ведь за этим последовала бы ночь безумной, страстной любви. И она готова была броситься на него прямо около двери. Раньше ему нравилось, когда она проявляла сексуальную агрессию. И в другое время он бы втолкнул ее в дом, прижал к стене...

А в этот вечер его почему-то отпугнули хищные очертания ее рта, и он неожиданно для себя пожаловался на головную боль.

Хлоя удивилась, однако понимающе поцеловала Ника в щеку, пожелала ему спокойной ночи и

добавила:

- Завтра ты так легко не отделаешься.

Ник не поехал сразу домой, а долго кружил по улицам, стараясь понять, почему он не в постели Хлои.

А когда все-таки вошел в дом, то погрузился в беспокойный сон, наполненный эротическими образами. Вот Сара выходит к рождественскому обеду в том крохотном бикини, которое свело его с ума много лет назад. Вот она, совершенно обнаженная, наряжает эту трижды проклятую елку. А вот она в его руках, и он целует ее так, как хотел поцеловать днем.

Проснулся он в невероятном возбуждении.

Потом Флора послала его в спальню Сары. Он смотрел на нее дольше, чем позволяли бы приличия, и душа его распахнулась. А когда Сара спустилась к раздаче подарков в этой захватывающей дух ночной рубашке и коротеньком халатике, ему потребовалась вся сила воли, до последней капли, чтобы удержаться в узде почти неодолимого желания.

Его положение еще более осложнилось, когда Сара подарила ему свой очаровательный набор миниатюрных клюшек для гольфа, который означал, что ее, вероятно, все еще втайне влечет к нему, несмотря на то, что в ее жизни появился новый сердечный друг. Но довольно прозрачный намек Сары о том, что это прощальный знак благодарности, заставил его ощутить холодок в спине.

Сара окончательно и бесповоротно переросла увлечение своей юности. Если у него когда-либо и был шанс быть с ней, то теперь этот шанс утрачен.

- Ты радоваться должен, что она успокоилась на твой счет, - бормотал Ник, направляясь в ванную комнату. - Постарайся взять себя в руки и ничего не испортить в этот день. И никаких саркастических реплик, - продолжал он инструктировать самого себя. - Не говори Дереку, что ты подарил его подруге серьги за тридцать тысяч долларов. И никаких взглядов, что бы на ней ни было надето.

Глава седьмая

Громкий приказ Ника «Сара, идем!» сопровождался нетерпеливым стуком в дверь ее спальни.

Часы показывали без трех минут двенадцать, ей полагалось быть внизу двумя минутами ранее.

- Иду.

Сара бросила последний беспокойный взгляд в зеркало.

Выглядит она хорошо. Красное с белым платье отлично подчеркивает стройную, несмотря на округлые формы, фигуру. Волосы она забрала наверх, открыв бриллиантовые серьги.

Не по себе ей не из-за внешнего вида, а из-за глупой затеи с Дерекком. Ник обязательно заметит странность в их отношениях, можно не сомневаться!

Но уже поздно. Дерек скоро приедет.

Сара постаралась изобразить на алых губах счастливую улыбку и поспешила к двери; серьги в

ее ушах заколыхались. Ник дождался ее у балюстрады. Он по-прежнему выглядел усталым, но был очень импозантен в коричнево-кремовой рубашке и темно-желтых брюках.

- Я готова! - весело крикнула она.

Ник оглядел ее с головы до ног, и его губы слегка изогнулись.

- К чему готова?

Все тот же жгучий сарказм!

- Ты бы не умер, если бы сказал мне для разнообразия что-нибудь приятное.

Ник вскинул брови, словно удивленный словами Сары, и оглядел ее еще раз, на этот раз медленнее. Если она и надеялась увидеть в его глазах огонек влечения, то ее постигло разочарование.

- Сара, ты выглядишь совершенно потрясающе, - проговорил он, наконец, хотя и довольно сухим тоном. - Счастливый человек твой Дерек.

Саре захотелось топнуть ногой, но тут раздался звонок в дверь, который избавил ее от несвойственной ей вспышки раздражения.

- Наверное, это уже Дерек.

Она побежала к двери, желая успеть поздороваться с Дерекком, прежде чем Ник подойдет чересчур близко.

Но на пороге оказался не Дерек, а привлекательная брюнетка лет тридцати с небольшим, в платье цвета электрик. Ее улыбка могла бы растопить лед.

- Сара, насколько я понимаю, - произнесла брюнетка, окинув ее взглядом ледяных синих глаз. - Я Хлоя, подруга Ника.

Ну, разумеется, это ты, презрительно подумала Сара. Выходит, что подружки Ника могут выглядеть по-разному. У этой очень короткая модная стрижка и фигура намного более пышная, чем у других.

Сара с первого взгляда ощутила презрение к ней.

- Здравствуйте, - вежливо произнесла она и повернула голову, чтобы посмотреть, где Ник.

Ни за какие блага она не позволит, чтобы Ник увидел, как она якобы мило беседует с этой дешевой однодневкой.

Ник спускался по лестнице. Его лицо отнюдь не лучилось счастьем.

- Приехала Хлоя, - сообщила Сара.

На мгновение ей показалось, что Ник не понимает, о ком идет речь. Но вот на его мрачном лице появилась улыбка, и Хлоя упала в его объятия. Сара отвернулась, когда услышала, как Хлоя шепчет ему, что свой главный рождественский подарок он получит ночью.

Дерек появился в самое подходящее мгновение. Беспокойство Сары по поводу задуманного

обмана исчезло, вытесненное потребностью девушки в человеке, который был бы на ее стороне.

- Дерек, милый! - воскликнула она. - Счастливого Рождества!

Саре приходило в голову, что какая-нибудь деталь в одежде Дерекка наведет на мысль о его истинной ориентации. Но нет, он выглядел очень мужественным и спортивным в небесно-голубой майке и шортах.

Дерек обнял ее и крепко, со вкусом, не спеша впился в ее губы.

- Тебя тоже, маленькая. Ты ослепительна. Я прав, господа?

Ни Ник, ни Хлоя не отозвались. Сара вспыхнула от смущения, но Дерек остался невозмутим.

- Надеюсь, это тебе понравится, - сказал он, вручая ей довольно большой сверток с подарком.

Сара и обрадовалась и оробела одновременно: в характере Дерекка есть хулиганская, черточка, которая тревожила ее не меньше, чем веселила. Поэтому она заколебалась.

- Я... я его потом открою. Мне нужно помочь Нику встречать гостей. Кстати, - Сара вспомнила о необходимости официального представления, - Ник, это Дерек. Дерек, это Ник, мой опекун.

- Серьезно? - отозвался Дерек, пожимая руку Ника. - Я предполагал, что вы старше.

- А я Хлоя, подруга Ника, - произнесла Хлоя со сладкой до тошноты улыбкой. - Может быть, вы, Сара, пойдете к себе и полюбуетесь подарком? А я встречу гостей вместе с Ником. Правда, дорогой? Ведь все гости - кроме, конечно, Дерекка - это знакомые Ника.

- Отличное предложение!

Сара несказанно обрадовалась возможности освободиться от присутствия Хлои. Из всех подружек Ника ей больше всего не понравилась эта коварная, двуличная королева.

- Не туда, - шепнул Дерек, когда Сара взяла его за локоть и повела в семейный зал. - Веди меня в свою спальню.

- В спальню? - возмущенная Сара даже остановилась.

- Тс-с. Да, в спальню. И не спрашивай зачем. И не оглядывайся на ту пару. Только хихикай.

- Я никогда не хихикаю!

Сара ненавидела эту женскую манеру.

- А сегодня будешь. Если, конечно, не хочешь всю оставшуюся жизнь ломать голову над тем, как бы ты чувствовала себя в постели твоей голубой мечты.

Теперь Сара начала понимать, к чему клонит Дерек.

- Дерек, поверь мне, это не сработает.

- Нет, это ты мне поверь, Сара, я знаю, что делаю. Я дока во всем, что касается мужской ревности, как и все голубые.

- Не говори вслух!

- Тогда делай, что тебе сказано.

Сара отказалась хихикать. Но она все-таки рассмеялась, когда Дерек потащил ее по лестнице с почти непристойной поспешностью.

- Хорошая комната, - одобрил Дерек, закрывая за собой дверь спальни.

- Послушай, Ник считает, что я чересчур похудела. Я ему по-прежнему не нравлюсь. Если ты хочешь заставить его ревновать, то только напрасно теряешь время.

Дерек улыбнулся:

- Когда я целовал тебя, то приоткрыл глаза, и у меня сложилось другое впечатление. Он был взбешен. И возненавидел меня.

Сара покачала головой и положила подарок Дерек на кровать.

- Я тебе не верю, - сказала она, садясь.

- Знаешь, Сара, я думаю, ты боишься. Боишься успеха. Ты слишком долго жила со своей фантазией. Пора или освободиться от нее, или превращать ее в реальность. Что ты выбираешь?

Сара подумала, что ей предстоит лежать одной, в то время как Ник будет кувыркаться в постели с Хлоей. Она плотно сжала веки, потом снова открыла глаза и посмотрела в лицо Дереку, который терпеливо ждал ответа.

- И каков же план действий?

Дерек усмехнулся.

- Для начала оставайся здесь. Во сколько начинается обед?

- Собственно, это даже не обед. Ланч. Ник обычно приглашает всех в час.

- Значит, мы появляемся внизу примерно без пяти час.

Сара помрачнела.

- А до того времени будем здесь?

- Угу.

- Ты понимаешь, что о нас подумает Ник?

- Угу.

- Он сочтет меня шлюхой!

- Если мое впечатление о нем правильно, то у него вообще проблемы с мыслительной деятельностью. А теперь открывай подарок. И не забудь потом сообщить ему, что именно я тебе подарил.

Ник не хотел выдавать свое растущее беспокойство. Но, черт возьми, куда девалась Сара и что она делает? Чтобы открыть какой-то несчастный подарок, столько времени не нужно.

А ответ очевиден, и он убийствен: она в своей спальне и вытворяет там немыслимые вещи с этим наглым бездельником, который вешает ей лапшу на уши.

Если существует на свете хоть один охотник за легкими деньгами, так это драгоценный Дерек: фальшивая улыбка, фальшивые белокурые волосы и такой же фальшивый загар!

К сожалению, его мускулатура не выглядит фальшивой. Ник никогда не считал Сару девочкой, способной клюнуть на дутые достоинства. Но она, увы, оказалась как раз такой. И ей как будто даже нравится, что ее называют «маленькой».

Неужели она не видит, что он наверняка всех своих подружек называет «маленькими»? Так можно не запоминать их имен, на это у него не хватит мозгов.

- Ник, Джереми обращается к тебе, - ядовито напомнила ему Хлоя.

- Что? Ах, извините.

Ник вынырнул из потока злости и попытался сосредоточиться на словах собеседника. Джереми - менеджер по натурным съемкам в кинокомпании Ника. Голубой из голубых.

- Я говорю, что бесконечно признателен вам за сегодняшнее приглашение. В Рождество геем жестоко напоминают, что очень многие люди все еще считают их отбросами. Нам хочется думать, что Сидней в наши дни стал очень терпимым городом, но он еще не такой терпимый, каким пытается казаться.

- Правда?

Ник опять скосил глаза в сторону холла. Оттуда должна появиться Сара - если только она вообще появится.

- Вы разве не думаете, что у общества есть более важные заботы, чем частная жизнь граждан? - быстро говорил Джереми. - Какое дело другим до того, с кем мы занимаемся сексом, если при этом мы никому не приносим вреда?

- А если приносите? - жестко парировал Ник, пусть и мысленно. - Если секс - в эту самую минуту - разрывает кому-то душу?

- Отлично сказано, - поддержал Джереми Келвин, его партнер, высокий, костлявый парень неопределенного возраста.

Ник уже был готов бросить что-нибудь грубое, но уголком глаза уловил давно ожидаемое движение.

Все сжалось у него внутри, когда объект его раздражения, пританцовывая, пересек холл. За Сарой как приклеенный следовал самодовольный Дерек.

От Ника не укрылось, что волосы Сары теперь распущены и спутаны. Румянец на ее щеках он тоже заметил.

- Прошу меня извинить, - резко сказал он, - я должен кое с кем поговорить. Хлоя, будь добра, проводи наших гостей на террасу. Обед у нас в свободной форме, но именные карточки на столах лежат. - Не обращая внимания на недовольную вспышку в глазах Хлои, Ник быстро повернулся и пересек семейный зал. Что он будет говорить Саре, было неизвестно ему самому. Но что-то он должен сказать, дать выход вихрям, бушующим в его мозгу. Приблизившись к влюбленным голубкам, он произнес: - Сара, пошли. Побеседуем один на один.

- Но мы уже идем на террасу к обеду, - очень милым голоском откликнулась Сара.

Ник скрипнул зубами, и его взгляд упал на губы Сары. Красный оттенок ее помады стал ярче; несомненно, слой пришлось обновить.

И она сняла бриллиантовые серьги. Этот штрих нанес смертельный удар его уже ослабленному самообладанию. Невозможно заблуждаться насчет тех причин, которые заставили Сару расстаться с его рождественским подарком.

- Я уверен, еще пять минут без еды ты сможешь выдержать, - отрезал он.

Сара беззаботно пожала плечами, но Ник успел заметить беспокойную искорку в ее глазах.

- Я ненадолго, дорогой. - Она извиняющимся жестом погладила Дерекка по руке. - На террасе все готово. Иди туда. Я скоро буду с тобой.

- Конечно, маленькая. Я налью тебе твоего любимого белого вина.

- Правда? Это чудесно.

От этих нежностей Нику едва не сделалось плохо. Как только Дерек отошел, он взял Сару за локоть и повел в холл, а затем к двери своего кабинета. Когда она попыталась высвободиться, он крепче сжал ее локоть.

- Эти пещерные замашки действительно необходимы?

Не ответив, Ник втолкнул Сару в кабинет и с шумом захлопнул за собой дверь.

- Ты злишься на меня за то, что я не спустилась раньше и не встречала вместе с тобой гостей? В этом все дело?

- Сара, ты вела себя не просто грубо, но и позорно.

- Позорно? Не понимаю, каким образом. Я никого из твоих нынешних гостей не знаю. Флора мне сказала заранее, что все эти люди из твоей кинокомпании.

- Это еще не повод, чтобы пренебрегать ими! - рявкнул Ник. - Они ожидали, что увидят хозяйку, но тебя нигде не было. И это в Рождество! С твоей стороны было бы куда учтивее присутствовать в семейном зале, предлагать напитки, беседовать. А ты заперлась наверху и занялась сексом со своим готовым к услугам любовником. Я предполагал, что у тебя есть некоторая гордость, некоторое чувство приличия.

Щеки Сары залила яркая краска.

- Дерек не из породы «готовых к услугам». И я не занималась с ним сексом.

Ник издал холодный и презрительный смешок.

- Твой вид говорит об обратном.

- Тебя не касается, чем мы с Дерекком занимались в моей комнате. Также как и меня не касается, чем ты сегодня ночью будешь заниматься с Хлоей. Ник, мы взрослые люди. Скоро мне исполнится двадцать пять лет, и ты больше не будешь иметь права влиять на мою жизнь. И я смогу делать в моем доме все, что мне вздумается, потому что тебя в этом доме не будет!

- И никто не будет рад этому больше, чем я, - парировал Ник. Отчаяние ожесточило его. - Думаешь, мне нравилось быть твоим опекуном, оберегать тебя от разных паразитов? Ты знаешь, как тяжело мне было оттого, что я не мог к тебе прикоснуться?

Вот! Он сам выдал свою темную тайну. Пришло время играть в открытую.

Никун не понравился отразившийся на ее лице шок. И в то же время к нему пришло облегчение.

- Ты разве не догадывалась?

Сара покачала головой.

- Ты... ты никогда ничего не говорил.

Ник печально улыбнулся:

- Я в долгу перед Реем, поэтому был обязан делать то, о чем он меня просил. А он просил меня беречь тебя от мерзавцев, которых полно в этом мире.

Эти слова поразили Сару еще сильнее, чем признание Ника.

- Но ты не мерзавец!

- Сара, поверь мне, я - первостатейный мерзавец. И навсегда им останусь. Если бы ты была дочерью другого человека, я соблазнил бы тебя при первой возможности. А ведь с тобой у меня был шанс, правда? Когда тебе было шестнадцать.

- Ты имеешь в виду тот раз, когда я тебя поцеловала? И ты тогда тоже хотел меня?

- Это еще мягко сказано. Имей в виду, возраст девушек меня никогда не останавливал. Просто мне было невыносимо думать, что единственный человек на свете, которого я любил и уважал, посмотрел бы на меня с отвращением. Слова Рея значили для меня больше, чем мое страстное, но несправедное желание.

- Я... я понимаю.

Ник не был в этом уверен. Как может такое нежное и наивное существо, как Сара, проникнуть в темные, искаженные тайники его натуры?

- Ладно. Иди к своему Дерекку.

- Он... он не мой Дерек.

- Что?! Как это понимать?

- Дерек мне не любовник. Просто друг. К тому же он гомосексуалист.

- Гомосексуалист!

Голова Ника кружилась, ему никак не удавалось ухватить смысл признания Сары.

- Ты повел себя со мной с неумолимой честностью, и мне захотелось ответить тебе тем же. Я пригласила Дерека к нам на обед, чтобы не быть одной. А еще я надеялась, что ты начнешь ревновать. - Сара была готова разрыдаться. - Я сходила с ума по тебе так долго, что и сама не помню, - выпалила она. - И у тебя еще есть шанс со мной. Если ты захочешь...

Если он захочет. Боже, если бы она только знала!

Но то, чего хочет он, совсем не похоже на то, чего хочет она.

- Сара, я не гожусь для тебя.

Откуда у него достало воли, чтобы отвергать то, что она ему так простодушно предлагает?

- Но почему?

- Ты сама знаешь, почему. Я ничего не скрывал от тебя, когда ты была еще девочкой. И не один раз говорил тебе: я не способен влюбиться.

- А я и не прошу тебя.

Ник пронзил ее взглядом.

- Сара, не смей унижать себя! Я тебя знаю. Тебе нужна любовь, семья, дети. Тебе не нужен светский роман с человеком, лишенным совести, а нравственности - тем более.

- Ты меня отталкиваешь. Это твое последнее решение?

- У меня есть девушка, - холодно произнес Ник. - Я не нуждаюсь в тебе.

Увидев неподдельную боль в глазах Сары, он понял, что поступает правильно. Ее безумная тяга к нему перейдет в настоящую любовь, если он допустит интимную близость. Такое с ним уже случалось, поэтому в последнее время он предпочитает иметь дело с женщинами вроде Хлои.

Но это не значит, что он отказывается от Сары с легкой душой. И его тело уже сожалеет об отказе.

- Когда-нибудь ты встретишь своего мистера Правильного, - сухо сказал он.

- Если бы мне был нужен мистер Правильный, - возразила Сара, - разве бы делала я предложение тебе? Да ничего, на свете много симпатичных парней. Когда я унаследую папины деньги, вряд ли мне придется искать любовников. Ну а пока что я пойду на рождественский обед. А ты наслаждайся на свой лад!

Глава девятая

- Плохие новости или хорошие? - спросил Дерек, когда Сара опустилась на стул рядом с ним.

- Пожалуйста, не разговаривай пока со мной. Я вне себя.

- Ух ты! Тогда выпей вина. Превосходное шардоне из Охотничьей долины.

- Плевать мне, что это такое. Был бы алкоголь.

Сара поднесла бокал к губам и сделала основательный глоток.

- Надеюсь, тебе по вкусу морепродукты, - Дерек глазами указал на приготовленную для Сары тарелку.

- Сейчас мне по вкусу все, что только можно есть. И пить!

Она не могла проверить в то, что произошло минуту назад. Мужчина ее мечты признался, что равнодушен к ней, причем с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать лет! И что же он сделал после этого? Отверг ее, предпочел ей темноволосую фурию, что сидит сейчас через два места от нее.

- Сара, - внезапно обратилась к ней фурия, - где же, в конце концов, Ник?

Сара испытала некоторое удовольствие, увидев, что Хлоя недовольна отсутствием своего любовника. Более чем недовольна!

- Не имею совершенно никакого представления, - ответила она самым небрежным тоном и запила свой ответ новым большим глотком вина.

- Но вы ведь только что разговаривали с ним?

- Ну да.

Глаза ведьмы сузились.

- Тогда о чем же вы говорили? Или это вообще был не разговор?

Бокал Сары застыл в ее руке.

- Что?!

- Не надо меня обманывать, - фыркнула Хлоя. - Между Ником и вами что-то происходит. Я сразу все поняла, как только увидела вас.

- Что ты поняла, Хлоя?

Обе женщины застыли, услышав холодный голос Ника и встретив его ледяной взгляд.

- Ник, не надо считать меня душой, - жестко отозвалась Хлоя. - Я умею узнавать проявления ревности. И тебя я знаю. Ты не мог прожить много лет рядом с такой девушкой, как Сара, и не обратить внимания на ее... преимущества.

Ник сжал спинку своего стула так, что костяшки его пальцев побелели.

- Ты обвиняешь меня в том, что я спал с моей подопечной?

- Если нельзя найти более точного слова, то - да.

Неожиданно Сара осознала, что над длинным праздничным столом воцарилась тишина.

Откуда-то издали доносится шум катера. А еще она слышала, как бьется ее сердце.

- Если таково твое мнение, - сказал Ник, - то я предлагаю тебе уехать.

На мгновение - только на мгновение! - Хлоя растерялась. Затем она отодвинула стул и поднялась.

- Твое предложение принято. Я не девочка, которую можно безнаказанно обманывать.

- Я тебя не обманывал, - отрезал Ник.

- Да просто Сара решила, что может предпочесть Дерека на то время, пока она далеко от дома, вот ты и переключился на меня. А вас, Дерек, я предупреждаю: раньше она принадлежала Нику. Что, Сара, разве это не верно?

Можно было бы солгать. Но пусть эта тварь убирается из жизни Ника!

- Это верно.

Гости встрепенулись. На лице Хлои отразилось злорадное удовлетворение, а на лице Ника - тревога.

- Но не в том смысле, в каком предполагаете вы, - продолжала Сара. Нельзя допустить, чтобы фурия нанесла ущерб репутации Ника в глазах его деловых партнеров. - Ник был и останется моим любимым человеком. Но при этом он вел себя исключительно как мой опекун и друг. И я согласна с ним. Если вы полагаете, что он поступил бесчестно, то вам лучше уйти. В моем доме нет места людям, которые не относятся к Нику с таким же высочайшим уважением, с каким к нему относились мой отец и я сама. Поэтому, - она также встала, - позвольте мне вас проводить.

- Нет, - возразил Ник, остановив ее твердой рукой, - провожу я.

Хлоя бросила на Сару последний злобный взгляд.

- Желаю удачи. Она вам понадобится.

Когда Ник повел Хлою к выходу с террасы, Дерек медленно захлопал в ладоши. Кое-кто из гостей присоединился к нему.

- Очень выразительная сцена, - тихо проговорил Дерек. - И очень красноречивая. Ведь даже слепой увидит, что ты влюблена в этого человека.

- Неужели я так откровенно себя вела?

- Боюсь, да. Но это неважно. Расскажи мне лучше, что случилось. Почему ты так вышла из себя? Что, Ник такой же ревнивый, как Хлоя?

- Нет.

- Я так и знал! Его тянет к тебе, правильно?

Сара покачала головой.

- Он так сказал, но я не поверила. Якобы с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать.

- Вот оно как? А ты призналась ему, что тоже была без ума от него?

- Да.

Дерек на мгновение смешался.

- Тогда не понимаю, в чем проблема. Ведь не во мне? Ты сообщила ему, что я гомосексуалист и никак не твой любовник?

- Да. Я говорила с ним совершенно честно. А он все равно меня отверг. Сказал, что не подходит мне. Что мой отец просил его охранять меня от разнообразных мерзавцев, а среди них он занимает почетное место.

- Как раз наоборот. Если Ник не спал с тобой все эти годы, значит, он - человек достойный. А раз так, предлагаю тебе сегодня же...

- Прекрати, Дерек, - запротестовала Сара. - Прошу тебя, оставь это.

- Значит, ты сдаешься, - с сожалением заметил Дерек.

- Нет, я иду вперед. Как и Ник. Он сказал мне, что ждет не дождется того дня, когда оставит этот дом.

- Это потому, что он не доверяет себе в том, что касается тебя. Ты заарканила его, и он ищет убежища.

- Пусть уходит. Дерек, все кончено.

- Ничто еще не начиналось!

- Давай лучше оставим этот разговор и поедим.

Дерек пожал плечами и вдумчиво занялся креветками.

Когда Ник вернулся к столу, он убрал стул Хлои в сторону, присел, отряхнул салфетку и обратился к Саре:

- Спасибо тебе за то, что вступилась за меня.

- Не за что. Хлоя не должна была говорить так.

- Да, не должна была. Но я понимаю, что ею двигало. Ревность толкает нас на... глупости.

- Да, знаю. Ник, я очень раскаиваюсь в том, что пошла на этот сегодняшний обман.

- Я не о тебе, Сара. Я говорил о себе.

Их взгляды встретились. У Сары закружилась голова.

- Ты... ревновал?

- Мы к этому больше не вернемся, - оборвал ее Ник. - Я ясно выражаюсь?

- Яснее некуда.

- Тогда предлагаю забыть все события этого дня и отдать должное рождественскому обеду.

Сара в изумлении умолкла, а Ник принялся есть с видимым удовольствием. Еще больше ее удивило то, что он тут же затеял весьма оживленный разговор со своим соседом справа.

Делает хорошую мину или последние происшествия в самом деле не расстроили его всерьез? Хлоя была с ним шесть месяцев, и вот она изгнана в одну минуту!

А была ли Хлоя сколько-нибудь дорога ему?

Нет, это ясно.

Возможно, Ник был прав, когда назвал себя первостатейным мерзавцем.

Вот он вскрывает очередную устрицу, подносит ко рту, смакует ее и облизывается.

Вдруг Сара поймала себя на том, что повторяет его движения.

Но Ник повернул к ней голову, и ее сердце забилося быстрее. Он посмотрел долгим взглядом на ее влажные губы и криво улыбнулся.

- Не можешь перестать, да?

- Что перестать? - откликнулась она.

- Соблазнять меня. И не спорь и не оправдывайся. Ты победила. Хотя я не уверен, что завтра твои достижения покажутся тебе победой.

- Что ты имеешь в виду?

Очередная улыбка - холодная и загадочная.

- Я тебя предупредил. Если ты будешь и дальше играть с дьяволом, то будь готова к последствиям.

Глава десятая

День тянулся бесконечно. Для Сары он оказался наполнен гаданиями о том, какой смысл вложил Ник в свои заманчивые и в то же время угрожающие слова.

Несколько раз она пыталась вызвать его на объяснение, но он уводил разговор в сторону, а то и вовсе отворачивался от нее. После обеда он возложил на нее обязанности хозяйки; ей приходилось занимать гостей, заботиться о том, чтобы довольны были все. Возле бассейна был подан кофе, после которого кое-кому из гостей захотелось искупаться. К сожалению, к ним присоединился и Ник.

Примерно в это же время Дерек на мобильный телефон позвонила мать и сообщила, что отец сменил гнев на милость и приглашает его встретить Рождество дома. Обрадованный Дерек вызвал такси и уехал. Саре не за что было на него сердиться, но она почувствовала себя еще более одинокой и беспокойной. Наконец ей удалось оставить общество и уединиться в своей спальне.

Но и там она не находила себе места. До нее доносились звуки праздничного веселья, которые

были для нее орудиями пытки. Что за человек Ник, если может игнорировать её после всего сказанного?

Не вынеся одиночества, она вышла на балкон, откуда открывался вид на бассейн.

Ник сразу же заметил, что она наблюдает за ним. Но он по-прежнему не обращал на нее внимания, а только плавал взад и вперед. Его заплывы продолжались, наверное, минут пятнадцать, после чего он выбрался из бассейна, накинул на плечи полотенце и поспешил на террасу.

Все женские клеточки в теле Сары затрепетали. Ник поднимается вверх. Чтобы переодеться? Или для чего-то еще?

Она ухватилась за железную ограду балкона. А вдруг он идет сюда ради нее? Может, намеревается воплотить в жизнь свои соблазнительные намеки? Хотя вряд ли Ник пошел бы на это, когда дом полон гостей. А с другой стороны, не он ли сам назвал себя мерзавцем?

Сара не услышала, как он вошел в ее спальню. Но почувствовала его присутствие всеми фибрами души. Она повернулась. Ник стоял у балконной двери, расставив ноги и уперев кулаки в бока.

Сара много раз видела его в одних плавках. Но не в ее спальне. И не с таким выражением лица.

Она вздрогнула, увидев тень темной страсти в его угольно-черных глазах.

- Иди сюда, - скомандовал Ник резким и грубым голосом.

Шок и внезапный страх сковали Сару.

А Ник сделал, следующий шаг: обнажился окончательно, наглядно демонстрируя степень своего желания.

Этого Сара прежде никогда не видела. Голова у нее закружилась, пульс участился, в глазах потемнело.

- Иди сюда, - повторил Ник все так же резко.

Как робот, Сара пересекла балкон, у нее пересохло во рту. Ник сжал ее лицо в ладони, и его взгляд захватил Сару в плен.

Но он не стал ее целовать. Лишь прикоснулся языком к приоткрытым губам. Это прикосновение показалось ей невыносимо эротичным, и она тихо застонала.

И застонала опять, когда язык Ника проник между ее губ. Удивление сразу же отступило перед желанием вобрать его в себя - глубже, еще глубже. Подарить ему удовольствие - вот потребность, овладеть им - вот потребность еще более острая.

Когда Ник оторвался от ее губ, глаза Сары распахнулись еще шире, и она издала зовущий возглас. Наконец-то ее тайная страсть вырвалась на свободу.

Он положил руки ей на плечи и заставил опуститься на колени. Сару не интересовало, мерзавец ли Ник. Никогда в жизни ее не жгло такое пламя.

- Назад пути нет, пойми, - прохрипел он, подняв ее на ноги. - Мне следовало знать, что

сегодня ты это сделаешь.

- Что? - выдохнула Сара.

- Заставишь перейти черту. А как тебе это удалось, ты не знаешь сама. Что бы ты ни воображала.

- Ник, я уже не ребенок.

Ник засмеялся:

- Ничего. Мне нравится, что ты невинна по сравнению со мной. Меня это возбуждает. Мне кажется, я должен открыть тебе глаза, чтобы ты увидела, какие мужчины есть на свете. И как легко им соблазнить такую девочку, как ты. Вот я дам тебе нужный опыт, и тогда ты сможешь сама за себя постоять. Мне нравится учить тебя. С тобой когда-нибудь занимались любовью всю ночь? А сегодня будет так. Я поведу тебя в такие места, где тебе никогда не приходилось бывать. Если ты, конечно, захочешь. А ты этого хочешь, Сара? Вот тебе шанс послать меня подальше.

Сара испугалась власти, которую обрел над ней этот человек.

Но что такое страх по сравнению с ее желанием?

- Значит, так тому и быть, - заключил Ник. - Помни только о возможных последствиях твоего решения.

- Какие это последствия?

- Я могу насытиться в один прекрасный день, и тогда ты отправишься тем же путем, что и все прочие, - пояснил Ник ледяным тоном. - Я хочу, чтобы твое изумительное тело было в моем распоряжении по меньшей мере до окончания летних каникул. Но со своими девушками я предпочитаю быть жестоким, но честным. Хлоя знала, на что шла. Теперь знаешь и ты.

- Значит, я могу объявить Флоре, что теперь я - твоя девушка?

Лицо Ника потемнело.

- Ни в коем случае!

- Значит, я буду твоей маленькой постыдной тайной, так?

- У меня есть гордость. А у тебя? - с вызовом спросил Ник.

Сара вскинула голову.

- И у меня.

- Значит, это будет *нашей* постыдной тайной. Если ты недовольна, еще не поздно переиграть. Одна ласточка весны не делает.

Эта новая двусмысленность возмутила Сару.

- Злобный ты черт, вот ты кто!

- Я предупреждал тебя о своем характере. И каково же твое окончательное решение? Я готов оставить и тебя, и этот дом по первому требованию. Или же... - Он подошел к кровати, на котором лежал подарок Дерека - кружевное атласное белье, приобретенное с целью вызвать у Ника ревность. - Или же ты согласишься сегодня вечером прийти ко мне в спальню, и на тебе будет только вот это плюс мои бриллиантовые серьги.

Саре ужасно хотелось разозлиться на Ника. И на себя. Бесполезно. Не находилось в ее трепещущем теле места для каких-либо эмоций, кроме дикого прилива опьяняющего желания. Она не могла ждать. Немедленно исполнить все, о чем он просит, предстать перед ним - и все.

Кто же она теперь? Мазохистка? Или просто влюбленная девчонка, которая так долго жила в мире романтических фантазий? Но ведь Ник предлагает ей вовсе не романтические отношения, а всего лишь несколько дней такой любви, какой она не знала до этих пор. И он прав. Все молодые люди, с которыми она имела дело прежде, были не более чем юнцами, не обладавшими какой-либо житейской мудростью.

- В котором часу? - спросила она и посмотрела ему в глаза.

Но пусть он не думает, что соблазнил ее. Она идет на то, что ее ждет, добровольно, храбро, а не со страхом.

Ник криво усмехнулся.

- Я всегда знал, что в тебе есть мужество. И это еще одно из твоих достоинств. Может быть, в девять часов? Флора и Джим к этому времени уже уйдут к себе.

- В девять, - повторила Сара с ноткой разочарования в голосе.

Осталось больше четырех часов!

- Да, я понимаю. Но лучше подождать. А пока что тебе лучше спуститься к гостям. Они могут решить, что в обвинениях Хлои есть резон. Не забудь заново подкрасить губы.

Когда Ник вышел, Сара немедленно отправилась в ванную комнату.

Глава одиннадцатая

- Я знала, что у Хлои вот-вот выйдет срок годности, - заметила Флора, в последний раз за этот вечер загружая посудомоечную машину. - Но все-таки трудно поверить, что Ник решил порвать с ней в день Рождества.

Сара подняла глаза от своей чашки кофе. Часы на стене показывали восемь часов двадцать две минуты.

- С женщинами он сущий дьявол, - продолжала рассуждать Флора, - но чтобы поступить так жестоко...

Как ни парадоксально, Сара мысленно согласилась с Флорой.

- У него просто не оставалось выбора, когда Хлоя прямо обвинила его при всех, - сказала она вслух.

Флора поморщилась.

- Не думаю. Жаль, меня там не было. Первый раз мы с Джимом решили пообедать у себя - и я пропустила самое интересное! Так что стряслось?

Сара пожала плечами.

- Понятия не имею. Все вроде шло хорошо, и вдруг она набросилась на Ника. Мы оба были поражены.

- Это только из-за того, как ты сегодня выглядела. Хлоя взбесилась от ревности. Но ты, как я слышала, поставила ее на место.

- Кто это тебе сказал?

Сара сделала все возможное, чтобы до Флоры дошло как можно меньше подробностей.

- Да один из подавальщиков. И добавил еще, что это был самый забавный рождественский обед, который ему приходилось обслуживать.

- Чудовищный позор. Как хорошо, что все кончилось. В следующем году дела у нас пойдут по-другому.

Сара тут же пожалела о своих словах. Не стоит думать о следующем годе. Думать сейчас можно только о предстоящей ночи.

Но от мысли, коль скоро она пришла, уже не избавиться. Если Ник говорил правду, то в следующем году его уже не будет в ее жизни. И в ее постели.

- А ты разрешишь мне готовить в будущем году? - спросила девушку Флора. - Можешь называть меня отсталой, но по мне нет Рождества без индейки и сливового пудинга. Ник-то спорить не станет, он любит индейку.

- Возможно, через год Ника здесь не будет, - не без труда выговорила Сара.

- Что? Это еще почему?

- Он уедет в феврале.

- И что с того? Ты, конечно, пригласишь его на Рождество? Вы же с ним все равно что одна семья.

- Может быть, он не захочет приехать.

- Чуть! Ему нравится проводить Рождество в этом доме. Хоть он и занялся своим Счастливым островом, но к Рождеству всегда возвращается. Да и непохоже, чтобы он женился и обзавелся настоящим домом.

- Это верно. - Сара опустила глаза. - Этого с ним не будет.

И нет смысла надеяться. Он не полюбит тебя, как бы ты его ни любила. Ты - сексуальный партнер, временный объект интереса, средство для получения физического удовлетворения.

А потом придет пресыщение, и тебе найдется замена. Так у Ника бывает всегда.

Эта цепочка мыслей повергла бы Сару в глубокое уныние, если бы она была настроена

рассуждать логически, думать о возможном счастье. Но в эту минуту она была крайне далека от рассудительности. Возбуждение обжигало ее жилы, она была почти не в состоянии справиться со своим кофе. Совершенно непонятно, как ей удается держать себя в руках в присутствии Флоры. За такое исполнение роли полагался бы «Оскар»!

- Кстати, а где Ник? - поинтересовалась Флора.

- Недавно поднялся к себе, - как можно более равнодушным тоном отозвалась Сара. - Сказал, что устал. И я бы тоже прилегла, - добавила она, на сей раз не сумев скрыть некоторого воодушевления. - Тяжелый выдался день.

- В восемь тридцать будет хороший фильм, - сообщила Флора. - Там играет тот чертовски мужественный парень, которого я обожаю.

Не настолько чертовски мужественный, как тот, с которым Саре предстоит провести ночь.

- Спокойной ночи, Флора. Насчет завтрака не беспокойся. Я хочу как следует выспаться. И тебе советую.

- Да, я тоже что-то притомилась. А как же Ник?

- Я скажу ему, чтобы он что-нибудь сообразил для себя утром. Скорее всего, он еще не заснул.

- Сара, пока ты не ушла, я должна тебе сказать, что ты сегодня выглядела великолепно. Не удивлюсь, если в следующее Рождество рядом с тобой будет сидеть твой настоящий мужчина. Жених, может быть. Да, а с Дерексом у тебя как дела?

- Да... никак. В этом смысле я ему неинтересна.

- А жаль. Ну, иди, Сара.

- Спокойной ночи, Флора. Посмотри кино. - Притворное самообладание Сары развалилось, едва она вышла из кухни. - Что же ты делаешь? - чуть слышно бормотала она, поднимаясь по лестнице на подкашивающихся ногах. - Он тебе разобьет сердце. И ты это знаешь, дорогая.

У двери его спальни она остановилась. Подняла руку, чтобы постучать. А что она ему скажет? Только одно приходит на ум: *шел бы ты к черту!*

До ее слуха донесся звук включенного душа.

Ник готовится ее встретить.

Сейчас он, наверное, натирает свое мускулистое тело мыльной губкой. И, надо полагать, уже хочет Сару.

Сколько лет она жаждала, чтобы он захотел ее!

Отвергнуть его желание невыносимо.

И невыносимо отказаться от своего желания.

Сара опустила руку и прошмыгнула в свою спальню.

Ник стоял под струей тепловатой воды, упершись руками в облицованную кафелем стену.

Осталось полчаса, а он уже готов застонать.

Скрипнув зубами, Ник выключил горячую воду, оставив холодную. Десять минут спустя он снова владел своим телом.

Но не рассудком.

Нельзя идти на это, упрекнул он себя. Она влюблена в тебя. Или, во всяком случае, так думает.

- Ты законченная скотина, - прохрипел Ник. - Так что же нового, а?

Но он все-таки давал ей шанс уйти. Она была права, когда сказала, что он отталкивает ее. Ник верил, что после его жестких слов она убежит от него куда глаза глядят. Но она решила по-другому...

Да, влечение к Саре росло в нем долгие годы. И не стоит удивляться, что сегодня он не сумел вовремя справиться с собой.

Потеря самоконтроля - опасная штука. А всякий контроль был утрачен, когда его язык протиснулся между ее губ.

Ночью дело будет обстоять иначе, пообещал себе Ник, рассматривая свое отражение в зеркале. Ночью он будет властным и уверенным в себе любовником, каким бывал обычно. Он уведет ее в эротическую страну, которая кажется такой романтической этой юной и наивной девушке.

А наутро Ник предстанет перед ней таким, каков он есть. Она увидит хладнокровного и безжалостного негодяя, который использует женщин исключительно для собственного удовольствия, для удовлетворения своих потребностей. И тогда Сара поймет, что он не достоин каких-то более тонких чувств. Она станет мудрее, ей откроется жестокость этого мира, жестокость мужской природы.

Извращенный способ защиты. Но все поведение Ника в отношении Сары было извращенным. Разве он не испытывал влечение к ней, когда она была еще девочкой? Влечение столь же навязчивое, сколь и ненужное. И финал неизбежен. Можно только удивляться, каким образом Нику удавалось держаться так долго.

Ровно в девять часов Сара опять стояла у двери Ника. Костяшки ее пальцев побелели, когда она приготовилась постучать.

Черная кружевная рубашка идеально подошла ей; кстати, она отменно подчеркивала ее вновь обретенную талию.

Она ахнула, когда дверь внезапно распахнулась перед ней. Бедра Ника были прикрыты темно-красным полотенцем, а лицо отнюдь не излучало счастья.

Но его глаза переменялись, когда он окинул ее взглядом. В них появилось то самое раскаленное желание, которое она так долго мечтала увидеть.

- Я так и знал, что в этом ты будешь выглядеть прекрасно. Но не знал, что настолько прекрасно. И настолько сексуально.

У нее перехватило дыхание при мысли о том, насколько же сексуален он сам.

И она испугалась, когда он нахмурился и с шумом выдохнул воздух.

- Сара, ты очень осложняешь мою жизнь.

- Не больше, чем ты осложняешь мою.

Ответ прозвучал твердо, хотя на самом деле Сару била внутренняя дрожь.

Ник взял ее за правую руку и провел в спальню, захлопнув за собой дверь ударом ноги.

- Я полагаю, ты не передумала, - сухо сказал он, подводя ее к кровати.

- Если бы я передумала, то зачем стала бы надевать это?

Сара придала голосу притворную бодрость, в то время как взгляд ее бегал по сторонам. Она сразу заметила, что красное покрывало на кровати откинута и черные атласные простыни блестят при свете боковых ламп.

Напускная выдержка изменила Саре, когда Ник внезапно обнял ее.

- Ты дрожишь, - отметил он.

- Разве?

- Без сомнений. - Он опять вздохнул и прикрыл глаза. - И что я должен с тобой делать?

- Любить меня, я надеюсь. Всю ночь, как ты обещал.

Глаза Ника сверкнули.

- Нет, Сара. Этого здесь не будет.

Сердце Сары провалилось.

- Я буду заниматься с тобой сексом. Не путай это с любовью! Я любовью никогда не занимаюсь - только сексом. Естественно, - добавил он с саркастической усмешкой и опустил Сару на кровать, - я занимаюсь первоклассным сексом.

Облегчение, смешанное с возбуждением, охватило Сару, когда ее голова коснулась подушки. Пусть он называет это так, как ему нравится. Никакие слова не помешают ей пройти через это.

Но для нее это будет любовь. Пришла лучшая ночь в ее жизни!

Атласные простыни охладили разгоряченную кожу. И глаза Ника были холодны, в них не было того раскаленного желания, которое она заметила раньше.

- Расслабься, - приказал Ник, выпрямляясь.

- Я... я нервничаю, - призналась Сара, когда Ник улегся рядом с ней.

- Вижу. - Ник провел пальцем по ее коже вдоль выреза на рубашке. Сара вдохнула и задержала дыхание, когда он проделал это во второй раз, почти коснувшись соска. - У тебя чувствительная грудь?

Его голос возбуждал Сару. Ее прежние любовники не разговаривали с ней в постели.

- Я не... не знаю.

- Проверим?

Сара снова задержала дыхание, когда Ник стянул атласные лямки с ее плеч.

- Ммм... Сладкая женщина.

Он склонился к ее правому соску. Сара стиснула зубы, чтобы не закричать. Боже правый, как же хорошо!

У нее все-таки вырвался стон, когда он захватил ее сосок губами.

Ник вскинул голову. Теперь его глаза блестели.

- Рубашка у тебя фантастическая, но я бы предпочел, чтобы сейчас ее на тебе не было.

Сара не сказала ни слова, когда Ник стянул с нее рубашку и небрежно отшвырнул в сторону. Его глаза жгли ее в самом интимном месте, словно лучи лазера.

- Мне нравится смотреть на тебя, - проговорил он, лаская живот Сары. - Ты такая красивая.

Он изучал ее тело, отыскивая эрогенные зоны, о существовании которых Сара не имела представления.

А она прижималась к его ладони.

- Не расстраивайся, - шептал Ник, целуя ее. - Тебе это было нужно. Ты чересчур напряжена. В следующий раз... Я войду в тебя, и будет лучше. - Она моргнула, и губы Ника тронула необычная улыбка. - Или ты мне не веришь?

- Я верю тебе, - сказала Сара искренне.

- Тогда в чем же дело?

- Прости, но я... я думала, если мы продолжим... Как быть с предохранением? Ведь ты подошел близко...

Она рассердилась на себя за неспособность говорить четко и внятно.

В его ответном взгляде ей почудился упрек.

- Неужели ты думаешь, что я сделаю тебя беременной?

- Честно говоря, этого не будет, - призналась Сара. - Я на таблетках.

- Понятно. Но ты все-таки хочешь, чтобы я использовал презерватив?

- Ник, я все-таки не законченная дура.

Хотя, возможно, он и считает ее душой - за то, что она сейчас находится с ним.

- Не беспокойся. Я обо всем позаботился. Расслабься. Отсюда ты не уйдешь, моя сладкая. Не

уйдешь, пока твой старый дядюшка Ник тебя не выпустит.

- Не смей так говорить! - Крик Сары перерос в стон. Боже, как же он все-таки хорош! - Нет ничего плохого в том, что мы вместе! - добавила она в отчаянии.

- Все зависит от того, что ты считаешь плохим, - возразил Ник. А его искусные пальцы продолжали свое дело. - Неважно. - Его рука легла между ее ногами. - Днем я сказал тебе: я подошел к рубежу, за которым пути назад нет.

- Мне кажется, я тоже к нему подошла, - выговорила Сара.

- Так скоро?

Она извивалась, ее наэлектризованное тело уже не выдерживало этой муки.

- Перестань же!

Ник остановился, отвернулся, извлек из ящика прикроватного столика презерватив и надел его.

Он не стал принимать необычных поз, за что Сара мысленно поблагодарила его: ей хотелось видеть его лицо, когда он будет в нее входить. Ей хотелось держать его, любить его, о чем она так долго мечтала.

Когда Ник, наконец, проник в нее, она постаралась не закричать, но сдержать себя не сумела. Держись, ради всего святого, требовала она от себя. Но в горле застрял комок, а на глаза навернулись слезы.

Реакция Ника была мгновенной.

- Ты в порядке? Я не сделал тебе больно?

Что за дикий вопрос!

- Нет, нет, я в порядке, - бормотала она. - Поцелуй меня, пожалуйста. Мне нравится, когда меня много целуют.

- С удовольствием, - отозвался Ник и склонился к ней.

Этот поцелуй мог бы быть поцелуем любви, только Сара знала, что это не так.

Когда тело Ника задвигалось в такт с его языком, все тонкие эмоции были позабыты, и их место заняло физическое наслаждение. Это было чудесно, но и мучительно. Сара хотела достичь высшей точки блаженства. Но секунды обращались в минуты, а она все не находила покоя. Только огонь пожирал ее.

- Ник, помоги мне, - прошептала она, вдохнув спасительный воздух.

- Обхвати меня ногами. И двигайся вместе со мной. Сара, нам некуда спешить. Просто смотри мне в глаза и доверяй.

Только смотри мне в глаза...

Она никогда не хотела смотреть куда-то еще.

И доверяй...

О боже, как бы ей этого хотелось!

Огромная ошибка, мрачно думал Ник, наблюдая за тем, как Сара следует его указаниям. Как же давно ему было так хорошо в постели!

Кто этот Ник, который так внимателен к женщине, неожиданно для самого себя?

Ему не нравится этот Ник. И он не доверяет ему. Можно подумать, что он начинает меняться.

Нет, никогда. Он такой, какой есть, и ему не перемениться. Должно быть, мгновенное, затмение. Это пройдет.

Беда в том, что это едва ли пройдет в одну ночь.

Ник задвигался быстрее, и она последовала за ним. Глаза Сары расширились, и в них появилось отчаяние.

Ее первый судорожный рывок был таким мощным, что Ник едва сдержался. Он смотрел ей в лицо, теперь отражавшее удивление и безграничную радость. Никогда раньше он не видел такого выражения на лице женщины. И никогда не знал женщины, которая бы чувствовала то же, что чувствовала в эти секунды Сара.

- Ник! - выкрикнула она и уткнулась в его шею. - Дорогой мой!..

Ник не сказал ни слова. Потому что не мог.

Ему еще ни разу не доводилось испытывать такой растерянности. Он знал только то, что ощутил, когда она назвала его дорогим. Нежность проникла в его душу, которую он всегда считал слишком темной для подобного чувства.

А когда Сара успокоилась, прикинув к нему, Ник начал понимать кое-что еще: он больше не хочет отталкивать от себя Сару.

И значит, его планы на эту ночь меняются.

Ник не стал цепляться за ложную мысль, что романтическая сторона, внезапно открывшаяся ему, проснулась надолго. Но сейчас противостояние невозможно. Он должен снова совершить акт любви, снова увидеть упоение в глазах Сары.

Но прежде ему нужно сделать еще одно. Ник осторожно высвободился из ее объятий, прошел в ванную, принял душ и возвратился в постель. Он намеревался потревожить Сару новыми поцелуями, когда зазвонил телефон.

Глава двенадцатая

Телефонный звонок разбудил Сару. В первые секунды она не могла понять, где находится. Но ощущение теплого тела Ника, лежащего рядом, рассеяло туман в ее голове, и все происшедшее промелькнуло перед ней.

Она входит в спальню Ника в этой невыносимой рубашке.

Он несет ее на кровать.

Она лежит на атласных подушках.

Он любит ее.

И еще одно воспоминание: она назвала его дорогим, когда все было закончено.

Ник со вздохом повернулся на бок и протянул руку к телефону.

Не надо! – закричал инстинкт Сары. Но Ник уже взял трубку.

Сара села на кровати, прижав к груди простыню. Кто бы это мог быть? Оставалось надеяться, что Хлое не вздумалось опять проползти в жизнь Ника, засыпав его миллионом извинений.

- Давно это произошло? – участливым тоном спрашивал Ник. – И в каком они состоянии?

Непохоже, чтобы Ник обращался к Хлое.

- Нет, Джим, я считаю, что ты прав. Не слушай ее. Она должна ехать в больницу. *Немедленно.*

Сара ахнула. Что-то случилось с Флорой!

- Не нужно дожидаться «скорой помощи», – решительно сказал Ник. – Я вас отвезу в больницу святого Винсента. Только надену что-нибудь. – Он положил трубку, вскочил и бросил через плечо: – У Флоры боли в груди. Я повезу ее в больницу.

- А можно мне тоже поехать? – спросила встревоженная Сара.

- Нет. Тебе слишком долго одеваться.

- Но я...

- Сара, не будем спорить. – Ник уже натягивал рубашку. – Я позвоню тебе из больницы.

- Ты даже не обулся! – воскликнула Сара.

Проворчав что-то, Ник надел ботинки и вышел из комнаты. Сара услышала, как он опрометью сбегает по лестнице. И все в доме стихло.

По спине Сары пробежали мурашки. Неужели у Флоры сердечный приступ? Да ведь она может умереть!

К девушке вернулись страшные переживания, через которые она прошла, когда у ее отца случился инфаркт. Конечно, потеря последнего родного человека стала для нее тяжелым ударом, а она к тому же не смогла даже проститься с ним, сказать ему, что любит его.

Она очень любит и Флору, хотя Флора ей не родственница. И Саре горько из-за того, что Ник не позволил ей поехать, хотя он, вероятно, прав. Он-то оделся за тридцать секунд!

Но что тебе мешает привести себя в порядок и поехать в больницу на своей машине?

Сара бросилась в свою спальню. Конечно, одеться так же быстро, как Ник, она не могла, но все

же туалет не занял у нее и десяти минут.

Найти больницу оказалось непросто: Сара не была там много лет, с тех пор как заболела мать.

Когда она подходила к кабинету первой помощи, ее мобильный телефон зазвонил.

- Черт побери, ты где? - услышала она голос Ника. - Я звоню домой, а ты не берешь трубку.

- Ник, я просто не могла сидеть и ждать. Я только что приехала в больницу, стою у кабинета. Как там Флора?

- Не так плохо. Ей дали какое-то лекарство, чтобы улучшить кровообращение, теперь делают кардиограмму. Доктор предполагает, что у нее, возможно, обыкновенная ангина.

- Но это же плохо! Я слышала, что при ангине может быть сердечный приступ.

- Может. По крайней мере, здесь ее осмотрят и назначат курс лечения. Она же не любит больницы и врачей. Я договорюсь, что она побудет тут пару дней, тогда мы будем знать точно, в каком она состоянии. Я позвонил приятелю, его дядя здесь - ведущий кардиолог. После первых процедур Флору поместят в отдельную палату, а завтра утром ею займется специалист.

Сара почувствовала, что напряжение начинает ее покидать.

- Замечательно, Ник. А как Джим?

Ник понизил голос:

- Если честно, я никогда не видел его таким расстроенным. Он сидит рядом с Флорой бледный как полотно. Я постараюсь уговорить его выпить со мной чаю и поесть пирога. По-моему, он в шоке. А ты оставайся на месте, жди меня. Зайдем в кафетерий.

- А можно мне сначала увидеть Флору? Ник, мне это нужно.

Она должна сказать своей старинной подруге, что любит ее. И теперь будет жить дома. Вернется насовсем. Договорится о переходе на работу в ближайшую школу. Педагогов для малышей всегда не хватает.

- Сара, она не умирает, - мягко возразил Ник.

- Ты не можешь знать наверняка. Вдруг ей станет хуже, а я буду сидеть и распивать чай? Я себе этого никогда не прощу.

- Ну хорошо. Сейчас приду за тобой. Только скажу Джиму.

Сара присела на стул у стены и только сейчас огляделась. Люди сновали туда-сюда. Среди ожидающих приема больных Сара увидела нескольких молодых людей с израненными лицами. Здесь были матери с хнычущими детьми. И все эти люди казались очень несчастными.

Девушка опустила глаза. Как же холоден и жесток мир! Конечно, ей приходилось видеть несчастных детей. Но только не в праздник Рождества.

- Сара, ты в порядке?

Услышав его голос, Сара мгновенно вскочила.

- Ник, как же я рада, что ты рядом. - Она стиснула его плечо и отвела в сторону.
- Тебя обидел какой-нибудь хам? - спросил он.
- Нет, ничего подобного. Я просто подумала... Ник, ведь правда, наш мир страшен?
- Иногда бывает, - серьезно согласился Ник.
- Мы счастливы, потому что здоровы. И богаты.

Ник горько усмехнулся.

- Тут ты права, родная. Хорошо бы здоровье и богатство всегда были вместе. Идем, я отведу тебя к Флоре.

Увидев тусклые глаза Флоры, Сара опять встревожилась, но постаралась этого не показать. Она наклонилась, поцеловала пожилую женщину и весело воскликнула:

- Как же ты нас напугала!
- Несварение желудка, ничего больше, - отозвалась Флора. - Только мне никто не верит.

Медицинская сестра тайком от больной выразительно взглянула на Сару, показывая, что Флора ошибается.

Сара придвинула стул к кровати и взяла Флору за руку. Рука была непривычно холодной, отчего Сара забеспокоилась еще сильнее.

- Нужно убедиться, раз уж ты здесь, - сказала она.

Флора поджала губы.

- Вот и Джим с Ником так говорят. А мне, право же, лучше поехать домой.
- Не переживай, Флора, любимая, - выговорил пепельно-серый Джим, но голос изменил ему.

Джим никогда не играл роли главы семьи и в эти критические минуты не был способен взять ее на себя.

- Вы, мадам, будете делать то, что вам скажут, - решительно вмешался Ник. - Сейчас Джим пойдет со мной попить чаю. Сара пока посидит с тобой.

Сара ответила ему восхищенным взглядом. Если кто и владеет ситуацией в полной мере, так это Ник. Он не паникует, действует уверенно и быстро. Возможно, в этот вечер он спас Флоре жизнь.

- До скорого, - сказал он Флоре и увел Джима из палаты.
- Хочешь в чем-то признаться, мисси? - тихо и понимающе спросила Флора.

Сара вовсе не была намерена вдаваться в какие бы то ни было признания относительно своих отношений с Ником.

- Флора, я только хотела сказать, что очень тебя люблю. А я бесчувственная корова, потому что

так долго не жила дома. Теперь найду себе работу поблизости, чтобы быть рядом и следить за твоей диетой. За последний год я научилась готовить нежирные блюда, а тебе, дорогая, не мешало бы сбросить несколько фунтов. Если уж тебе хочется работать, помогай Джиму в саду. И еще ты будешь гулять. Каждое утро.

- Господи, да ты говоришь совсем как Ник!

- Который принимает твои болезни так же близко к сердцу. Так что я больше не желаю слушать о том, что ты сейчас поедешь домой. Ник договорился о том, что завтра утром тебя осмотрит специалист, так что придется тебе пройти обследование.

- Боже праведный, и это моя маленькая Сара толкует!

- Нет, это твоя взрослая Сара.

- Я-то вижу. И Ник видит. Сегодня он глаз с тебя не сводил. Весь вечер, если говорить точно.

Сара сурово взглянула на нее.

- Флора, тебе не идет заниматься сватовством. Мы с тобой хорошо знаем, что Ник не создан для семейной жизни.

- Если кто и заставит его перемениться, так это ты, моя милая.

Сара прикусила язык, иначе ей пришлось бы оставить игру в прятки. Но какая-то часть ее сознания была согласна с Флорой.

В этот вечер Ник не просто «занимался сексом». Он любил ее, заботливо и нежно.

А как знать? Что бы Ник ни говорил, может быть, у нее есть шанс на серьезные отношения с ним?

- Ты же любишь его? - настаивала Флора.

Сара почувствовала, что не в силах притворяться дальше.

- Да, - призналась она.

- Значит, иди к нему, девочка.

- Это я и делаю. - Сара почувствовала, что на ее губах появилась предательская улыбка. - События развиваются, скажем так.

- О-о, мне приятно это слышать.

- А мне нет, - вступила в разговор медсестра. - У вас опять поднимается давление. Прошу прощения, - обратилась она к Саре. - Было бы лучше, если бы больная полежала какое-то время в покое. Советую вам побыть с вашими друзьями в кафетерии по меньшей мере полчаса.

Сара неохотно вышла, торжественно пообещав вернуться. Чтобы найти кафетерий, ей пришлось спрашивать дорогу.

Когда она вошла, Джим и Ник вопросительно посмотрели на нее. Джим казался особенно встревоженным. У Сары не хватило духу сказать ему, что у Флоры поднялось давление. Она

только передала просьбу сестры, чтобы посетители оставили Флору в покое на некоторое время.

- Если ты чего-нибудь хочешь, пойди к прилавку и закажи, - посоветовал ей Ник.

Сара покачала головой.

- Мне совсем не хочется есть. Я просто посижу с вами.

- Глупости. Я закажу тебе кофе и пирожное. Ты наверняка голодная.

Пока Ник ходил за кофе, Джим не говорил ничего, только смотрел куда-то в пространство.

- Джим, ты не съел пирог, - сказал ему Ник, вернувшись к столику.

Старик повернул голову. Его глаза оставались пустыми.

- Я не могу есть.

- Джим, твоя жена не умирает.

- А если она умрет? - жалобно возразил Джим. - Я не смогу без нее жить. Она - все, что у меня есть.

- Я знаю, Джим, - Сара ласково погладила его по руке. - Но вам и не придется жить без нее. Вы привезли ее вовремя. Мы вместе будем ухаживать за Флорой, и ей совсем скоро станет лучше.

К изумлению Сары, глаза Джима наполнились слезами. Только раз в жизни она видела плачущего мужчину - своего отца во время похорон матери. При виде слез Джима она как будто возвратилась в тот далекий день, к могиле матери, и услышала сдавленные всхлипывания отца, когда гроб опускали в землю.

- Джим, мы все беспокоимся, - сказал Ник.

- Знаете, я не думал, что женюсь, - заговорил Джим. Голос его задрожал еще сильнее. - В сорок лет я все еще был холостяком. Не такой я был парень, чтобы на меня женщины смотрели. Флора ходила в тот же магазин, что и я. Не знаю уж, чем я ей понравился. Но так вышло. Я не опомнился толком, а нас поженили.

Сара ощутила комок в горле, когда слезы потекли по обветренным щекам старика.

- И это было самое лучшее в моей жизни, - добавил Джим, доставая платок.

За столиком наступило тягостное молчание. Сара обратила внимание, что и за другими столиками люди разговаривали не больше.

Больничная кафетерий, подумала она, не самое веселое место, особенно глубокой ночью.

Подняв голову, она заметила, что Ник смотрит на нее.

Ей захотелось спросить: «О чем ты думаешь?»

Но она не сказала ничего, а стала смотреть в чашку.

Ник не верил, что у него в голове крутятся такие безумные мысли. Должно быть, его окончательно лишил самообладания трогательный рассказ Джима. И он вдруг почему-то подумал о том, что нужно сделать ему самому: жениться на Саре.

Невероятно скверная идея. Это даже хуже, чем поддаться соблазну и переспать с ней. Связь с мерзавцем – такой опыт мог бы пойти ей на пользу, стать для нее своего рода прививкой. Но брак с этим мерзавцем ничего Саре дать не может. Такой союз не подарит Саре того, чего она хочет больше всего на свете – детей.

Это соображение ожесточило непривычно расслабившееся сердце Ника. Пусть их отношения с Сарой останутся только сексуальными. В этом случае Саре будет не так больно, когда они прекратятся.

И для нее будет лучше, если их связь не продлится долго. Пусть она закончится ко дню ее двадцатипятилетия. Значит, сколько у него есть времени?

Всего шесть недель. Маловато для того, чтобы выгорела страсть, тлевшая годы. А ведь несмотря на все события этой ночи, ему не терпится опять оказаться с ней дома, в постели. Еще один штрих к его облику. Такой вконец испорченный человек не должен быть мужем доброй и честной Сары. Это неоспоримо.

- Я думаю, нам пора вернуться в палату и узнать, как там дела у Флоры.

Это резкое заявление Ника рывком вернуло Сару к действительности.

- По-моему, медсестра не будет довольна большим количеством посещений, – возразила она. – Наверное, мне лучше вернуться домой. А завтра утром я приеду и привезу Флоре все, что ей может понадобиться.

- Разумное предложение, – согласился Ник.

- Не хочу я отсюда уходить, – заупрямился Джим. – Я останусь с женой. Мне сказали, что можно.

- Конечно, конечно, – поддержал его Ник. – А я узнаю диагноз и тоже поеду домой. Завтра мы с Сарой приедем вместе. – Он поднялся, успев шепнуть Саре: – Отправляйся в мою кровать. Не в твою.

От неожиданности Сара застыла. Как можно думать о сексе в такую минуту? Ей бы такое ни за что не пришло в голову.

Но когда она отпирала входную дверь дома и поднималась по лестнице, мысль о том, чтобы вновь оказаться с Ником, стала проникать в ее сознание. Сара повторила себе, что она такая же распущенная, как и он, что ее должна волновать болезнь Флоры, а не сексуальное желание.

Ник позвонил из больницы и кратко сообщил, что врач нашел у Флоры ангину, с сердцем у нее все в порядке. У Сары стало спокойнее на душе, но она все еще пребывала в смятении, когда снова скользнула на черные атласные простыни.

Как неоднократно доводилось слышать Саре, некоторые люди занимаются время от времени бесчувственным сексом – как будто только для того, чтобы доказать себе, что они живы. Может, и сейчас будет то же самое?

Но Сара подозревала, что случится нечто другое.

Почему она так странно ведет себя? Очевидно, ею движет любовь. Хотелось бы верить... Но сейчас ей подумалось, что в большей степени ее поведением руководит вожделение. Никогда в жизни Сара не испытывала такого сексуального удовольствия, как в минувший вечер. И она хочет еще.

Когда за окном послышался шум мотора «роллс-ройса», Сара была вне себя от возбуждения. И полностью лишилась рассудка, когда Ник вошел в комнату, раздеваясь на ходу.

На этот раз он не стал заговаривать с ней. Она тоже. Они слились в быстром, животном акте, который продолжался какие-то минуты. А потом лежали, плотно прижавшись друг к другу, липкие от пота.

- Я не использовал презерватив, - шепнул Ник, зарываясь в волосы Сары. - Сожалею.

- А я нет, - к собственному изумлению, ответила она. - Мне понравилось.

Какое неподходящее слово! Она блаженствовала.

Ник поднял голову. Его темные глаза блестели.

- Но ты в опасности. Ты открыла дверь тюрьмы, Сара.

Она посмотрела ему в глаза.

- Что еще за тюрьма?

- Та, в которой я много лет держал свои запретные фантазии о тебе.

Глаза Сары расширились, когда она услышала эту мрачную метафору.

- И не воображай, что я влюблен в тебя, - добавил Ник. - Любовь не живет в тюрьмах. А теперь спать. Я получил достаточно для одной ночи и дьявольски устал.

Глава тринадцатая

- Сара, ты что-нибудь выпьешь?

Девушка, которая смотрела на открывающуюся в иллюминаторе панораму, повернулась к Нику. Самолет вылетел недавно и еще не достиг облаков.

- Да, пожалуйста, - сказала она, обращаясь одновременно к Нику и к подошедшей стюардессе.

- Как насчет бокала шампанского? - предложил Ник.

- В семь пятнадцать утра? Ты чудовище, Ник, - весело заявила Сара. - Хорошо, пусть будет шампанское.

- А вам, сэр? - спросила стюардесса.

- То же, что и ей.

Смех Сары зачаровывал его, как и она сама. В ней нет ничего искусственного, никакой

манерности. Она резко отличается от женщин, с которыми Ник привык встречаться.

Получив бокал, она снова стала вглядываться в иллюминатор.

Ник наблюдал за ней. Воистину она ведет себя как ребенок, в первый раз в жизни оказавшийся в самолете. Ей в это утро не дашь больше шестнадцати. На ней простое черное с белым летнее платье, совсем немного косметики и никаких украшений. Волосы у висков завиты, сзади свободно спадают на спину; прическа как у школьницы. Наверное, стюардессы принимают его за бесстыдного соблазнителя несовершеннолетних.

Ника мало заботило, что думает о нем девушка, с понимающей полуулыбкой вручившая ему бокал, равно как и что думает о нем кто-либо другой. Сара настолько свела его с ума, что он начал всерьез задумываться о продолжении своей связи с ней.

Возможно, месяц бесконечного секса на Счастливом острове вернет ему трезвый разум. До сих пор он не мог полностью удовлетворить свое вожделение, разгоревшееся с такой силой после первой ночи с Сарой. Очень много времени занимали у них визиты к Флоре в больницу и заботы о ее здоровье.

Специалист сумел установить, что причиной ангины стала закупорка артерии, которую медики успешно прочистили, не прибегая к открытой операции. Когда врач посоветовал быстро выздоравливающей Флоре отдохнуть на курорте, Ник предложил ей и Джиму пожить в его особняке на Золотом берегу, где к их услугам будет полное обслуживание, в том числе регулярное питание, которое они смогут получать либо в ресторане на нижнем этаже дома, либо прямо в своих комнатах. Старики были на седьмом небе от восторга, и три дня назад, в канун Нового года, Ник отвез их в аэропорт.

И они с Сарой остались в «Золотом прииске» вдвоем.

Когда Ник пригубил шампанское, то мысленно возвратился в тридцать первое декабря...

Он достал охлажденное белое вино, заказал ужин высшего класса из ближайшего ресторана, накрыл стол на балконе главной спальни. Настоящий романтический новогодний ужин при свечах с видом на Сиднейскую бухту, где всегда устраиваются фейерверки.

Впрочем, им было не до созерцания фейерверков как в девять, так и в двенадцать часов – у них находились занятия внутри дома. Когда прошла почти неделя любовного безумия, Ник по-прежнему жаждал прекрасного тела Сары и ее самозабвенных реакций.

Он не смог удовлетвориться тем, что получил в ту ночь. И в течение следующего дня. Но был счастлив уже тем, что лежит в постели рядом с Сарой.

Но вечером Сара попросила о передышке, сославшись на крайнюю усталость. Ту ночь она провела одна.

Ник не стал спорить, поскольку видел, что она говорит серьезно. Но доволен он не был и решил, что когда эта долгая, беспокойная ночь останется позади, он уговорит Сару улететь с ним на Счастливый остров, где она от него уже никуда не денется.

К счастью, он еще не сдал билеты, которые заказывал для себя и Хлои.

Реакция Сары за завтраком по-настоящему удивила его.

- Неужели ты думаешь, что я поеду туда на каникулы, которые ты хотел провести с Хлоей? - возмутилась она.

Ник сразу понял, что допустил излишний цинизм.

Ему пришлось немало постараться, чтобы убедить Сару в том, что он не видит в ней простую заместительницу Хлои. Кажется, несколько минут интимной нежности несколько смягчили ее упорство. Но затем он нашел верный аргумент: сказал, что никогда не возил на Счастливым остров ни Хлою, ни какую-либо другую девушку. Она будет первой, кто проведет каникулы в его летней резиденции.

Слова Ника содержали одновременно и правду, и ложь. В сентябре он провел на Счастливом острове выходные дни в обществе Хлои. Но Хлоя чем-то отравилась и все это время чувствовала себя настолько плохо, что могла только лежать в постели и читать. Мужская логика Ника подсказала ему, что этого обстоятельства достаточно, чтобы считать романтическое путешествие несостоявшимся.

Согласившись отправиться с Ником, Сара удивила его еще раз, настояв, что ночь накануне вылета проведет в своей спальне одна, сославшись на то, что ей необходимо как следует выспаться.

Ник проснулся задолго до того, как прозвенел будильник. Желание распалило его больше, чем когда-либо.

Но теперь уже недолго ждать. Очень скоро она будет в его власти - в таком месте, где ей некуда будет убежать. И негде скрыться.

- Я больше ничего не вижу, - пожаловалась Сара. К своему шампанскому она так и не притронулась. - Внизу сплошные облака.

Ник улыбнулся:

- Можно подумать, ты никогда раньше не летала.

- Летала, только очень давно, - призналась она. - На каникулы у меня оставалось слишком мало денег. Я оплачивала жилье, аренду машины и повседневные расходы.

Ник нахмурился.

- За деньгами ты могла бы обращаться ко мне. Я никогда не одобрял, что Рей настолько ограничил тебя в расходах.

- Возможно, это пошло на пользу моему характеру. По крайней мере, я не испорчена.

Складка между бровями Ника сделалась еще глубже. Правильно, она, конечно же, не испорчена. А как повлияют на характер Сары дни и ночи, проведенные с ним? Он хотел дать ей опыт, рассудительность, а не развращать ее. Ему было бы горько видеть Сару похожей на какую-нибудь Хлою, которая не думает ни о чем, кроме собственного удовольствия.

- Что ты так помрачнел? - встревожилась Сара. - Это не из-за Флоры с Джимом? Я вечером говорила с ними. Они совершенно счастливы на Золотом берегу. Ты блестяще придумал. И ты очень щедр.

Ник не считал нужным, чтобы она опять начала видеть в нем героя. Плохо уже то, что она верит в его любовь к ней.

- Сара, ты прекрасно знаешь, что дело не в щедрости. Я предложил им отдохнуть в моем доме только из чистого эгоизма. Просто хотел, чтобы они не мешали нам.

- Ты не один этого хотел, - заметила Сара, краснея.

Тело Ника заняло от подступившего желания.

- Я хочу поцеловать тебя прямо сейчас, - заявил он.

- Так что тебе мешает?

- То, что после этого я не остановлюсь. И тогда нам придется вступить в общество тех, кто занимается кое-чем в миле над землей.

Сара наморщила нос.

- Ты меня не заставишь. Я уверена, что секс в самолете - это верх пошлости.

Никогда, с большим облегчением подумал Ник, никогда она не станет похожа на Хлою. И после Сары ему будет чертовски трудно вернуться к женщинам вроде Хлои.

Потягивая шампанское, Сара размышляла о том, действительно ли Ник одобряет ее образ мыслей. Может, он просто считает ее ханжой. Сам-то он претендует на то, чтобы казаться развратником.

Но с другой стороны, после первого раза, когда Ник поставил ее на колени, их сексуальные отношения никогда не были грязными. Страстными - да. Но это не было темной страстью.

В предновогодний вечер он вел себя как настоящий романтик, хотя до того неизменно отрицался от такой характеристики.

Сара придерживалась мнения, что человек настолько хорош (или плох), насколько ему это позволяют окружающие. Разумеется, это относится к детям. За время своей педагогической практики она убедилась: дети, от которых ожидают многого, обычно оправдывают ожидания.

И в первую очередь - так называемые трудные дети.

Ник - трудный ребенок. Но не плохой парень, что бы он ни говорил о себе и как бы ни вел себя в прошлом. Ее отец разглядел его сущность. Отец много ждал от Ника. И Ник оправдал ожидания.

Да, после смерти Рея он несколько сбился с пути. Репутацию беспутного повесы он заслужил, этого нельзя не признать. Женщины так долго играли в его жизни роль игрушек для секса, что глупо, наверное, ждать, что он изменит свои воззрения, пожив с ней.

Но ведь любовь вообще - глупая штука, верно?

А иначе почему она сидит в самолете в кресле, которое предназначалось для Хлои? И хуже всего то, что, если бы Хлоя не совершила ошибку во время рождественского обеда, сейчас это место занимала бы именно она.

Сара разозлилась на себя. Разве она не решила накануне вечером, что будет радоваться жизни, будет смотреть на предложение Ника провести вместе целый месяц как на шаг к подлинным отношениям? Разве не поклялась, что будет не только удовлетворять свои гормоны в этот месяц, но попытается возродить ту особую связь, которая возникла между ними в те годы, когда оба они были одиноки?

Она надеялась, что, помимо секса, они будут разговаривать о серьезных вещах и расскажут друг другу все о себе самих.

- Ты не пьешь шампанское, - напомнил ей Ник.

Сара грустно улынулась.

- Пока рановато. Сейчас кофе подошел бы больше.

- Что же, менять мнения - привилегия женщин.

Ник нажал на кнопку, чтобы сделать заказ.

Сара опять восхитилась Ником, его умением быстро принимать решения и немедленно претворять их в жизнь. Когда-то ее отец назвал его природным лидером. Ник должен стать замечательным мужем и отцом. Вот только поверит ли в это он сам?

- Я должен кое в чем признаться, - произнес Ник, когда перед Сарой появилась чашка кофе.

Сердце Сары сжалось.

- Говори, если меня это не расстроит.

- Не вижу, отчего бы тебе расстраиваться. Когда ты вчера принимала душ, я прочел твои рождественские открытки. Те, что лежали на твоём столе. И мне подумалось, что я никогда не читал таких изумительных слов. Большая честь находиться в обществе «наипрекраснейшего» учителя в мире.

Сара рассмеялась.

- Маленькое преувеличение. Но если честно, я на самом деле хорошо справляюсь.

- И тем не менее ты оставила работу.

- Нынешнюю - да. Я найду себе работу рядом с домом. Может, в подготовительных классах. Я очень люблю малышей. У них открытый ум.

- Мне бы терпения не хватило.

- Это беда многих мужчин. Но люди меняются, когда у них появляются свои дети.

Ник очень внимательно посмотрел на нее.

- Это не про меня, потому что я не намерен иметь детей. - (Ни один мускул на лице Сары не дрогнул.) - Опыт отцовства передается от поколения к поколению. А тот опыт, что выпал на мою долю, я не хотел бы повторять.

- Если у человека были жестокие родители, это еще не значит, что он сам непременно будет

жестоким.

- Возможно. Но к чему рисковать? В этом мире и без того много детей.

- Может статься, ты изменишь мнение, когда увидишь своего собственного ребенка.

Ник резко повернулся к ней.

- Я надеюсь, ты взяла с собой свои таблетки? Сара со мной не пройдет трюк с «нечаянной» беременностью.

Ей передался холод его взгляда. Но сдаваться она не собирается. Пока, во всяком случае.

- Ник, я не хочу обманом навязывать тебе ребенка. Таблетки у меня с собой. Я буду их принимать каждый день, если ты захочешь.

- Наверное, захочу. Кстати, ты первая женщина, с которой я занимался сексом без предохранения.

- Приятно слышать, что я уникальна.

Ник мрачно усмехнулся.

- Ты уникальна, сомнений нет. Пей кофе, пока он не остыл.

Сара послушно сделала глоток. Ей не терпелось возобновить разговор. До приземления на Счастливом острове еще часа два, и в это время Ник никуда от нее не денется. Едва ли ей представится лучшая возможность узнать о нем то, что ей нужно. Когда они прилетят на Счастливый остров, едва ли у них найдется много времени для задушевных бесед.

- Ник, расскажи мне, как ты жил до того, как попал на работу к моему отцу, - попросила она, ставя чашку на столик. - Мне очень интересно.

- Видишь ли, я об этом периоде моей жизни не рассказываю.

- Это же нелепо! Я ведь и так знаю довольно много. Твой отец был страшным тираном, и ты уже болтался по улицам, когда тебе было тринадцать лет. А в восемнадцать попал в тюрьму за угон автомобилей.

- Значит, тебе известно достаточно.

- Это одни только голые факты. Мне нужны детали.

Ник вздохнул.

- Ты умеешь выбирать моменты.

- Мне кажется, я имею право знать человека, с которым сплю. Моих прежних приятелей ты презирал.

- Я не твой приятель. Я твой тайный любовник. А это предполагает загадочность.

- Прости, но ты уже мне не тайный любовник. Вчера я призналась Флоре, что мы вместе.

- Зачем?!

Сара поняла, что Ник вовсе не так рассердился, как хотел показать. И она не упустит своего шанса.

- Так ты расскажешь мне о своей жизни?

- Девочка, ты уверена, что готова к этому?

- Ник, не делай меня глупее, чем я есть. Пусть я не была рядом с тобой, но я умею читать и смотрю телевизор, поэтому кое-что знаю о большом и злом мире. Меня ничто не должно удивить.

Сара убедилась в том, насколько наивным было это заявление, в следующие четверть часа, пока слушала чудовищные подробности о жизни Ника.

Мать удрала из семьи так рано, что Ник ее совсем не помнил. Его отец был бессердечным, ни на что не годным пьяницей. Пятилетнего Ника он уже научил воровать в магазинах. И избивал сына почти каждый день. Ремнями. Тушил сигареты о его тело.

Понятно, что образование Ника было минимальным, но он оказался достаточно способным, чтобы научиться читать и писать. Разумеется, понятие любви было для него недоступно. Он был доволен уже тем, что его кормили. Выживание - такова была ставка в игре.

К тринадцати годам Ник достиг половой зрелости, возмужал и был уже способен смотреть отцу прямо в глаза. И тогда он ответил ему ударом на удар. В прямом смысле этого слова.

Оказывается, сам он не убежал из дома - отец вышвырнул его на улицу, оставив ему только то, что было на нем надето. Какое-то время Ник провел в приюте, но хозяина этого сомнительного заведения интересовала только возможность прикарманить его выручку. Таким образом, первое знакомство с системой социальной защиты оказалось для уже нравственно искалеченного ребенка неудачным. Убежав из приюта, Ник отправился в трущобы Кингс-Кросса в Сиднее, где промышлял единственным известным ему способом - воровством. Только не в магазинах. По большей части он забирался теперь в оставленные на обочинах машины.

Ник отказался вступить в банду подростков, не желая полагаться на кого-либо, кроме самого себя. У него появились кое-какие приятели, из числа таких же малолетних преступников. Он познакомился с сутенерами, проститутками и торговцами наркотиками. И сам неминуемо пристрастился к наркотикам. Только эта отравляющая его существование в какой-то мере сносным.

Но любое пристрастие требует денег. Поэтому число источников доходов Ника пополнилось угонами автомобилей.

- Как-то ночью я попался из-за собственной ошибки, - сказал он. - Я попал в тюрьму, где встретил твоего отца. И так далее.

- Ник...

Сара была готова расплакаться.

- Я тебя предупреждал.

- И все-таки ты выжил.

- Позволь рассказать тебе о выживании этого рода. Такая жизнь учит человека думать только о себе. Он становится безжалостным, холодным и почти ни на что не способным. Когда я впервые повстречал твоего отца, мне было наплевать на него. Меня интересовало только одно: что я могу от него получить. Я видел перед собой средство освобождения и ухватился за него обеими руками. Когда же я, наконец, выбрался из тюрьмы и поступил к Рею шофером, то считал его придурком. Никаких чувств к нему у меня не было.

- Но ведь потом ты полюбил его, - возразила Сара.

- Я стал его уважать. Но это еще не любовь.

- Понимаю.

- Нет, не понимаешь! И не поймешь, если не побываешь в моей шкуре. Я уже говорил тебе и повторяю еще раз: такие люди, как я, не способны любить.

- Этому я не верю, - пробормотала Сара. Если Ник прав, то ее ждет невыносимое будущее. - Ты не был плохим, когда стал жить у нас. Сначала ты был добр ко мне.

- Разве? А может быть, я просто хотел поладить с боссом?

Сара помрачнела. Она никогда не рассматривала поведение Ника с этой точки зрения.

- И нечего смотреть на меня так. Ну да, ты мне нравилась. Ты была славным ребенком.

- По-моему, я и сейчас тебе нравлюсь, - сказала Сара со слабой улыбкой.

- Да, нравишься и сейчас.

Не бог весть какое признание, но Сара почувствовала себя лучше. Мир стал для нее чуточку светлее. Но она почувствовала, что необходимо переменить тему разговора.

- Ты что-нибудь слышал о судьбе твоего фильма?

- Что?

Никогда Ник не казался Саре таким растерянным.

- Разве не ты говорил, что картина, в которую ты вложил столько денег, должна выйти к Новому году? А сегодня третье января.

Итак, жребий брошен. Темное прошлое Ника - это чересчур много для Сары. Ему хотелось бы надеяться, что она не вернется к этой теме. А разговор о кино вытерпеть можно. Значит, прошлое заперто в темнице.

- Фильм вышел на экраны вчера. Через несколько дней станет понятно, как его приняла публика.

- Как он называется?

- «Назад в степь». Это продолжение «Степной невесты».

- Ну, тогда все будет удачно. Новый фильм непременно посмотрят все, кто видел «Степную невесту».
- Кое-кому из критиков фильм понравился. Другие недовольны трагическим финалом.
- А кто погибнет? Не Шейн, я надеюсь?
- Нет. Бренда.
- Бренда?! Это же еще хуже! Как можно убивать героиню романтической сказки? Ник, вам был нужен счастливый конец.
- Ерунда. Многие романтические истории заканчиваются трагически.
- Только те, которые придумывают мужчины, - с отвращением произнесла Сара. - И как она погибает?
- Спасая ребенка от преступников.
- Тебе нет оправдания! Она не может умереть! Разве ее не могли ранить, но не убить? Ник, ты просто обязан был обсудить сюжет со мной.
- Бренда должна была умереть. Она не годилась для Шейна. Их роман дал трещину, и брак стал бы для них бедствием. Она терпеть не могла сельскую жизнь и грозила, что вернется в город вместе с ребенком. И тогда на сцене появляются негодяи из ее прошлого. Второй фильм - это не романтическая сказка, а скорее, драма.

- Называй как хочешь. Все равно это ужасно.

Командир экипажа объявил, что впереди ожидается зона турбулентности, поэтому пассажирам следует пристегнуть ремни.

- Это типично, - пробормотал Ник.

- О чем ты?

Самолет тряхнуло, и Сара крепко ухватилась за подлокотники.

- В этом районе январь - сезон циклонов.

- Ты мог бы предупредить меня заранее. Тогда мы остались бы дома, тем более что Флоры и Джима нет.

- Мне хотелось показать тебе Счастливый остров.

- Сам остров или твой волшебный замок?

Ник улыбнулся:

- Может мужчина похвастаться перед своей девушкой?

У Сары дрогнуло сердце.

- Ты назвал меня своей девушкой? - прищурилась она.

Ник пожал плечами.

- Я возьму свои слова обратно, если они вызывают у тебя злость.

- Я злюсь только во время циклонов. И впадаю в истерику.

Ник расхохотался.

- Мой дом хорошо защищен от капризов погоды. Циклоны треплют Счастливым остров не один десяток лет. Там часто бывает дождливо и ветрено. Так что, возможно, нам в последние дни придется подолгу оставаться под крышей, - добавил он, и его глаза заблестели.

Сара засмеялась:

- Значит, хорошо, что я захватила с собой свои настольные игры.

- О, только не «Монополию»! - взмолился Ник. - Ты меня всю жизнь громишь без жалости.

- И «Монополию», и китайские шашки. - Сара шутливо толкнула его локтем в бок. - Помнишь, как весело мы играли с тобой раньше?

- Если уж ты повзрослела, могу тебе сказать, что у меня на уме игры другого рода. - Сара покачала головой. - Ник, если ты хочешь превратить этот месяц в сексуальный пир, то подумай как следует. Я прихватила в агентстве брошюру о Счастливом острове. Мне многое хотелось бы посмотреть. В мои планы входит знакомство со всеми эстрадными площадками, прогулка на лодке к коралловым рифам и поездка на вертолете на острова Троицы. А еще серфинг и походы за сувенирами. Да, и мини-гольф. Здесь ты сможешь со мной поквитаться. И в брошюре есть фотографии пляжа - там у берега шикарное голубое море.

- Угу, - задумчиво протянул Ник. - Без купания ты обойдешься. Там будут ируканджи.

- Это что еще такое?

- Медузы. Жутко ядовитые. Провалиешься в больнице довольно долго. Лето - сезон их активности.

- Ладно. Плавать не будем.

- В принципе ты сможешь купаться в море, если наденешь закрытый костюм. Кроме того, на Счастливом острове есть бассейны. У меня бассейн роскошный, с подогревом от солнечных батарей.

- Не сомневаюсь.

Ник гордо улыбнулся и чмокнул Сару в щеку.

- Мне показалось, ты говорил, что не будешь меня целовать.

- Разве это поцелуй? Вот когда доедем до дома, я тебе покажу, как надо целоваться.

Сара задрожала всем телом, когда увидела яркий блеск в глазах Ника. Как долго она мечтала, чтобы он взглянул на нее вот так. Но служить только объектом страсти Ника - этого ей мало. Ей нужна любовь Ника, то есть то, чего он, по его собственным словам, никому не в состоянии дать. Теперь вихревой поток бушевал в ее сердце.

Глава четырнадцатая

Красота Счастливого острова поразила Сару до глубины души. Перед посадкой самолет сделал над островом круг, чтобы пассажиры могли в полной мере насладиться панорамой. Так вот что такое тропический рай! Сара слышала восторженные отзывы об оттенках песка и воды, но заливы и бухты, окруженные пальмами, и дома, цвет которых так удачно сочетается с зелеными насаждениями, показались ей настоящим чудом.

В отношении бассейнов Ник не слукавил. Их действительно очень много, всех размеров и очертаний.

И внезапно тревоги Сары по поводу возможного исхода этого месяца были позабыты. Весь месяц человек, которого она любит, будет полностью принадлежать ей.

Что бы ни произошло потом, с ней останется удивительное воспоминание.

Когда пассажиры начали подниматься с мест, Ник остановил Сару:

- Незачем спешить. Иначе придется дожидаться багажа на жаре. Когда туристические катера отойдут от берега, мы поедem домой в коляске. У этого терминала всегда стоит моя коляска.

- Да-да, в брошюре сказано, что машин на острове мало и люди передвигаются в экипажах.

Когда Сара и Ник одними из последних вышли из салона, Сара обнаружила, что утро не такое жаркое, как она ожидала.

- Действительно, прохладно, - согласился Ник. - Если верить прогнозам, к концу недели погода переменится. Повысятся и температура, и влажность. А в субботу во второй половине дня ожидается шторм. Шквалы ветра и сильнейший ливень. Я прочитал сводку в Интернете.

- Надеюсь, ты не взял с собой компьютер?

- А зачем? У меня в доме есть хороший компьютер.

- Господи! Чего у тебя здесь только нет? - произнесла Сара полчаса спустя.

Она стояла в главной жилой комнате летнего дома Ника. Одна стена, полностью стеклянная, открывала вид на самый великолепный бассейн, какой ей доводилось видеть в жизни. Он казался бесконечным, достигающим горизонта, где небо смыкается с поверхностью океана.

- Это обошлось мне в весомую сумму, - сказал Ник.

- Ты про бассейн или вообще про дом?

Сам дом был не слишком велик. Всего лишь три спальни. Но все помещения были превосходно оформлены, интерьеры выдержаны в голубых и зеленых тонах, гармонизировавших с тропическим пейзажем. Здесь имелись все современные удобства, в частности, колоссальный плазменный телевизор и кухня, оборудованная всем необходимым.

- Дороже всего обошелся фундамент, - пояснил Ник.

Сара не нуждалась в объяснениях. Дом располагался на краю скалы, и из него открывался обзор на сто восемьдесят градусов. Во всех комнатах были огромные окна или стеклянные стены с видами на океан и ближайшие острова. Как сообщил ей Ник, для их изготовления

применялось особо прочное тонированное стекло, способное выдержать самые жестокие бури.

- На строительство ушло два года, - рассказывал Ник. - Дом был готов только в прошлом июне.

Теперь Саре стало понятно, почему Ник не привозил сюда своих женщин. У него просто не было такой возможности. И все-таки ей было приятно сознавать, что она - первая женщина, которая оказалась с Ником наедине в этом доме.

- Ник, это поразительно, - радостно улыбнулась она. - И этот вид...

Ник обнял ее за талию и притянул к себе.

- Увидишь, какие здесь рассветы.

Когда он развернул ее к себе, она уже знала, что он хочет ее поцеловать. И его не остановит ничто. А она и не хочет его останавливать.

Прошло немало времени, прежде чем Ник произнес:

- Пожалуй, не стоит позволять тебе разбирать вещи и переодеваться. Ты мне и так нравишься.

Они каким-то образом оказались в главной спальне, а одежда Сары, как и одежда Ника, осталась на полу в центральной гостиной.

Процесс любви становился все приятнее - и рискованнее. До сих пор Сара думала, что предпочитает традиционную позу, позволяющую смотреть Нику в глаза и прижимать его к себе. Но сейчас он лег так, чтобы его руки оставались свободными, и играл с ее грудью и другими частями ее тела. У Сары кружилась голова, и мир кружился в круговерти немислимых ощущений.

Завершив, Ник не стал выходить из нее, и она чувствовала, как он медленно возвращается к жизни внутри ее. И он застонал, когда она сладострастно зашевелилась.

Его руки снова легли ей на грудь, и он стиснул пальцами ее соски. Она застонала от боли и наслаждения.

- Тебе нравится, - хрипло прошептал он над ее ухом.

- Да... Не знаю.

- Мне нравится, - пробормотал он и повторил.

- Еще, - задыхаясь, попросила она.

Он повиновался, и она едва не лишилась сознания от головокружения. Сейчас усилия Ника были решительнее, чем в прошлый раз. Облако жара накрыло ее, и на лбу выступили капли пота.

- Да, - повторяла она. - Да. Да!

Наконец она рухнула на кровать вниз лицом.

Ник опустился на нее.

Минуты две они лежали тяжело дыша, словно приклеившись друг к другу.

- Ты убедилась? - проговорил Ник с трудом. - Женщина может это делать много раз подряд. Я буду приходить к тебе весь день, если только ты захочешь.

Сара ослабела, когда до нее дошел смысл этого предложения.

- Кажется, - выговорила она, наконец, - сейчас мне нужен душ.

- Это неплохая мысль. Я составлю тебе компанию.

Глава пятнадцатая

Ник растянулся рядом со спящей Сарой, заложив руки за голову. Тело его получило свое, но разум был далек от состояния покоя.

Его план выжечь влечение к Саре не сработал. Наоборот, чем больше он был близок с ней, тем сильнее ее хотел.

Со времени их прибытия прошло тридцать шесть часов. За это время они покидали комнату только для того, чтобы окунуться в бассейн и перекусить.

Ник опять ощутил возбуждение, стоило ему вспомнить эротическое действие, имевшее место в бассейне, а также то, что было в кухне минувшим утром.

Позже Сара призналась, что ей никогда не приходилось заниматься сексом на гранитной скамье. Или в сидячем положении.

Судя по всему, до сих пор ее сексуальная жизнь была не слишком разнообразной. Этот вывод удивил Ника и в то же время обрадовал. Он начинал понимать, почему некоторые мужчины предпочитают жениться на девственницах. Есть что-то непередаваемо влекущее в том, чтобы быть первым мужчиной у своей женщины.

Но мысль о неопытности Сары внушала ему и беспокойство. Такие молодые и наивные девушки чересчур легко влюбляются.

Она не говорила ему о своей любви, но он ясно читал восхищение в ее глазах. Видел - и купался в нем.

Что стоит за его нарастающим влечением? Не столько секс как таковой, сколько то, что он чувствовал в минуты близости.

А если она всегда будет спать в его кровати? Если он наденет кольцо ей на палец? Это безумие, Ник. Это безумие. Он тряхнул головой, приподнялся на локте и стал рассматривать маняще обнаженное тело Сары. И вот он уже прикасается к ней, будит ее, хочет ее.

Скажи нет, мысленно закричал он, входя. Но Сара не сказала.

Сара выбралась из кровати, стараясь не разбудить Ника. Настала ночь, и он в первый раз глубоко заснул. Накинув лиловый атласный халат (единственный предмет одежды, который она успела достать), она тихо скользнула в кухню и заглянула в холодильник. Эти два дня они питались только тостами и кофе, только чтобы не умереть. А теперь Сара ощутила волчий

голод.

Через полчаса, покончив с двумя порциями цыпленка, разогретыми в микроволновой печи, она отнесла чашку с кофе в гостиную, пристроилась на краю дивана, сделала глоток и только тогда позволила себе вспомнить, чем они занимались то время, что провели на Счастливом острове.

Теперь у нее имеется множество оснований, чтобы сказать: эти каникулы будут отнюдь не только сексуальным пиром.

Сейчас ей следовало бы потребовать, чтобы они с Ником наконец покинули дом. Бесконечный, безграничный секс не приведет к добру.

Сара поморщилась. Не исключено, что она совершает ошибку, но ей хорошо. Лучше, чем когда-либо.

И все-таки рано или поздно нужно ставить точку. Завтра она оденется и настоит на том, чтобы поехать куда-нибудь.

Ей хотелось надеяться, что Ник не станет затевать ссору или снова соблазнять ее. Боже, как же он умеет это делать! Она просто не в силах ему отказать.

Но она откажет, когда наступит утро.

Легче сказать, чем сделать, с грустью подумала Сара. Стоит ему притронуться к ней, и она пропала.

Может быть, лучше провести остаток ночи на этом диване?

А впрочем, после обильного ужина спать ей вовсе не хотелось. Телевизор – не вариант, звук непременно разбудит Ника. На полках встроенного шкафа она видела какие-то книги.

Сара подошла к шкафу. Ее внимание привлек роман под названием «Одетые для убийства». Реклама обещала захватывающий триллер с неожиданными сюжетными поворотами и ошеломляющей развязкой.

Открыв книгу, Сара прочитала написанное от руки имя владельца на первой странице. Хлоя Камерон.

У Сары пересохло во рту. В ее голове пронеслись сотни пугающих мыслей, и среди них одна, главная: Ник солгал ей. Хлоя *была* с ним на Счастливом острове. Сам Ник не любитель чтения.

Отвратительные образы стали проплывать перед ее глазами. Ник занимается любовью с Хлоей возле бассейна и у кухонного стола. Он делает с Хлоей то же самое, что проделывал с ней. Чудовищная боль. И унижение. Какой же душой надо быть, чтобы поддаться на такой обман! Больше она душой не будет. Крепко сжав книжку в руке, Сара прошла в спальню, включила верхний свет и намеренно громко хлопнула дверь.

Ник проснулся и сразу сел на кровати. Под яростным взглядом Сары ему сделалось не по себе.

– В чем дело? Что случилось?

Сара швырнула в него какой-то предмет. Книжку. Он даже не успел ее поймать.

- Ты сказал, что никогда не привозил ее сюда, - бросила Сара. - Ты соврал, подонок.

Ник понял, что пути к отступлению нет.

- Это не то, о чем ты думаешь. Я не занимался с ней сексом.

Сара жестко рассмеялась:

- Ты думаешь, я в это поверю? Ты, мистер - Десять-раз-в-день?

- Хлоя была больна. Пищевое отравление. Она все время пролежала в комнате для гостей.

Сара скрестила руки на груди.

- Если это правда, почему ты мне об этом не сказал? - (Ник не произнес ни слова.) - А я тебе объясню, почему. Потому что ты рисковал не получить заместительницу Хлои, то есть меня, на эти каникулы. Пусть маленькая дурочка думает, что она особенная и уникальная. Пусть она верит, что получила единственное и неповторимое приглашение. Что ни говори, Ник, ты мне солгал ради своего удовольствия.

Ник не очень уверенно чувствовал себя, когда его загоняли в угол. Он всегда предпочитал бороться. И сейчас бросился в бой:

- А ты разве не то же самое сделала? Мне помнится, ты говорила мне в день Рождества в кабинете, что тебе от меня нужен только секс. Как я понимаю, это была неправда. Тебе нужно было то, чего ты давно хочешь: брак. Потому-то ты все эти дни была такой послушной. И потому так бесишься!

Сара вспыхнула от стыда.

- Если ты в самом деле так думаешь, то я просто не могу с тобой здесь оставаться.

За всю свою жизнь Ник не чувствовал себя так ужасно. Даже в тюрьме. Но разве это не к лучшему? Он не годится для Сары. Лучше распрощаться сейчас, чтобы не получилось еще хуже для нее.

- Если ты этого хочешь... - начал он.

- Чего я хочу... - Сара мотнула головой. Ее глубокий вздох означал непереносимую муку. - У меня никогда не будет того, чего я хочу. От тебя. Теперь я это вижу. - Она выпрямилась, развернула плечи и вскинула голову. - Извини за то, что я швырнула в тебя эту книжку. Строго говоря, ты вел себя честно. Временами даже жестоко. Просто я не хотела слушать, что ты мне говоришь.

Теперь Нику стало еще хуже. Сердце в его груди превратилось в чугунную гирю. С огромным трудом он запретил себе вскочить и немедленно обнять Сару. Ему хотелось сказать ей, что виноват *он*, что она *действительно* уникальная, единственная и он *хочет* жениться на ней.

Но он справился с порывом. Непонятно как.

- Я перенесу вещи в свободную спальню на эту ночь, - продолжала Сара. Ее глаза заблестели. - А завтра первым делом узнаю, когда мне можно будет улететь в Сидней.

- Хорошо, - сказал Ник и отбросил простыню. - А теперь прошу прощения. Мне нужно в

ванную.

Глава шестнадцатая

Сара не могла заснуть. Она все еще была расстроена, и к тому же в комнате было очень жарко. Синоптики не ошиблись: температура воздуха резко поднялась за последние несколько часов, и кондиционеры работали в условиях высокой влажности.

В конце концов, Сара поднялась, надела розовое бикини, купленное накануне Рождества, взяла полотенце и вышла к бассейну. Кому какое дело, когда на дворе глубокая ночь и непроглядная темнота? А в бассейне есть подводная подсветка. Оказалось, что поднялся сильный ветер. Сара не знала, чем придавить полотенце на скамейке. Между прочим, сообразила она, на той самой скамейке, на которой они с Ником накануне занимались сексом. Это был дикий, необузданный секс, в котором она участвовала более чем охотно.

Содрогнувшись при этом воспоминании, Сара окунулась в воду и принялась плавать, рассчитывая устать настолько, чтобы затем вернуться в спальню и немедленно уснуть.

Она понимала, что шансов на такой исход немного, но упорно продолжала изнурять себя. Только когда занули суставы, она выбралась из бассейна. Ветер еще больше усилился. Наверное, штормовая полоса уже близко. Остается надеяться, что буря продлится недолго. Саре вовсе не хотелось, чтобы аэропорт утром оказался закрыт. Ей необходимо покинуть этот остров и оказаться как можно дальше от Ника.

Сара не успела наклониться за полотенцем, как бешеный порыв ветра опрокинул столик с противосолнечным зонтиком. Ощувив сильный удар в спину, она вскрикнула. Вихрь поднял ее в воздух и швырнул на борт бассейна. Она закричала снова. Ветер снова подхватил ее и помчал в пустоту.

Ник лежал без сна в своей спальне, когда до него донеслись отчаянные крики Сары. Он мгновенно вскочил. Страх заставил его сердце забиться быстрее, и ноги сами понесли его в ту сторону, откуда доносились крики.

Свет у бассейна горел, а это означало, что Сара недавно вышла из дома. Но ее нигде не было видно.

Зато он заметил перевернутый столик и плавающий в бассейне зонтик.

В первую секунду Ник подумал, что Сара в воде. Должно быть, ветер сбил ее с ног и она тонет.

Ник нырнул и не обнаружил Сару, тогда ему пришла в голову еще более страшная мысль. При тусклом свете он ясно видел, что у дальнего бортика Сары тоже нет. Она могла упасть со скалы. А при таком падении ни один человек не выживет.

- Нет! - завопил он, перекрикивая вой ветра.

Его Сара не может умереть. Его чудесная, прекрасная, драгоценная Сара.

- Ник! Ник, где ты?

Его охватило такое ликование, что он едва не закричал снова.

- Я здесь! - Он перебрался через бортик. - Где ты? Я не вижу тебя!

Его глаза начинали постепенно привыкать к скудному освещению, но они слезились из-за невыносимого ветра.

- Я внизу.

- Где?

Ник наклонился как можно ниже и, наконец, увидел Сару. Она вцепилась в выступ скалы в нескольких метрах ниже бассейна. Нет, не в выступ - в куст, страшноватый куст, выросший на уступе.

Только бы выдержали корни!

- Ты стоишь крепко? - закричал он.

- Кажется, да. Только куст поддается. Боже мой, да! Ник, сделай что-нибудь!

Ник видел, что ему не дотянуться до нее. Нужен какой-нибудь длинный предмет.

На какую-то секунду паника смешала его мысли.

Думай же! - приказал он себе.

Зонтик в бассейне. Он на достаточно длинном шесте.

- Держись, Сара! У меня есть идея.

Прилив адреналина помог ему запрыгнуть в бассейн с ловкостью обезьяны. Ник схватил зонтик и быстро вылез из воды.

- Держи! - крикнул он и опустил зонтик. Сара ухватилась за его конец. - Держись крепче!

Сара оказалась неожиданно тяжелой. Но Ник еще никогда не был таким сильным. Еще секунда, и Сара стояла перед ним, и он крепко обнимал ее, плачущую и дрожащую. Закрыв глаза, Ник зарылся лицом в ее мокрые волосы.

- Все в порядке, - с трудом выговорил он. - Ты со мной.

- Ох, Ник, - всхлипнула Сара. - Мне казалось, я сейчас умру.

Ник сжал ее еще крепче. Он думал, что она уже умерла. Это было решающее мгновение его жизни. Теперь он знал, что чувствовал Джим в больнице. Он любит Сару так же сильно, как Джим любит Флору. Да, да! Он любит Сару. Теперь у него не осталось никаких сомнений.

А какая разница? Разве она не уйдет от него, если он ее отпустит?

Ник уже не знал ничего.

- У м-меня... с-стуч-чат з-зуб-бы.

- У тебя шок, - сказал Ник. - Сейчас сделаем тебе горячую ванну, а потом заставлю выпить очень сладкого чая. Только сначала я унесу тебя в дом. Я буду очень, очень осторожен.

Сара не могла избавиться от воспоминаний о том мгновении, когда ветер лишил ее равновесия. Она оживала после пережитого страха. На долю секунды даже поверила, что ее жизнь окончена. Перед лицом смерти человек переосмысливает свою жизнь. Ему становится ясно, что важно, а что нет. И потом он охотнее идет на риск.

- Твой чай, - объявил Ник, входя в ванную комнату.

Сара лежала в глубокой ванне, в приятно теплой воде. Розовый купальник все еще был на ней. А Ник так и не оделся.

- Ты не хочешь что-нибудь накинуть? - спросила его Сара, чувствуя, что ей будет непросто с ним разговаривать, пока он не одет.

А ей было необходимо поговорить с ним. Серьезно и откровенно.

Ник обвязал бедра полотенцем.

- Так лучше?

- Да, спасибо. Не уходи, пожалуйста. Я... я должна тебе кое-что сказать.

Ник сложил руки на груди и прислонился к стене. Сара поднесла чашку к губам, сделала глоток и поморщилась - чай был чрезмерно сладким. После этого их взгляды встретились.

- Я решила, что не хочу уезжать домой завтра.

Глаза Ника сверкнули.

- Почему?

- Ник, я люблю тебя. Я всегда тебя любила. Ты был прав, когда говорил, зачем я с тобой поехала. У меня была романтическая надежда: если мы проведем какое-то время вместе, ты можешь почувствовать, что тоже меня любишь. И еще я лелеяла самую несбыточную мечту... Что ты сделаешь мне предложение.

Ник опустил руки и отделился от стены. Его высокий лоб прорезала складка.

- Сара, я...

- Нет, Ник. Позволь мне договорить. Допустим, в отношении причин моего согласия поехать сюда ты был прав. Но в другом ошибался. Ты был неправ, когда обвинил меня в том, что я использовала секс для того, чтобы получить то, чего хочу. Я ни разу не шла навстречу твоим желаниям с этой мыслью. Мне нравилось, когда ты занимался со мной любовью. Да нет, не то что нравилось, я вообще не могу описать свои чувства обычными словами. Ник, я не хочу лишаться этого счастья. И если я тебе все еще нужна, я останусь. Обещаю, что больше не дам воли ревнивым подозрениям. Я только хочу быть с тобой, Ник... - голос Сары оборвался, глаза наполнились слезами.

Ник почувствовал, что не в силах сдерживаться дольше. Отослать ее? Да кому от этого могло быть лучше? Невыносимо видеть ее в таком состоянии.

- Не плачь, - прошептал он и опустился на колени у края ванны. - Пожалуйста, не плачь.

- Но я так люблю тебя, - она всхлипнула. - Прости меня.

Он сжал в ладонях ее лицо.

- И я тебя люблю, дорогая моя. - (Она ахнула.) - Я это понял только что, когда думал, что потерял тебя. Я люблю тебя, Сара. И я хочу жениться на тебе.

Он видел по ее глазам, что она потрясена и не верит ему.

- Но этого не может быть. Ты всегда говорил...

- Я знаю, что говорил. Только я считал, что этот вариант не принесет тебе счастья.

- Ох, Ник, это неправда от *начала* и до конца.

- Это правда - возразил Ник. - Но если ты доверяешь мне свою жизнь, я клянусь тебе, что сделаю все возможное, чтобы не причинить тебе боли. Я не обману ни тебя, ни твоего отца. Буду верен тебе одной. Я буду любить и защищать тебя и наших детей.

Глаза Сары округлились еще больше.

- Ты готов быть отцом?

- Я буду отцом твоих детей, дорогая моя, потому что знаю, что ты, как удивительная мать, искупишь все мои недостатки.

- Ты... ты не должен быть таким добрым со мной, - пролепетала Сара.

- Почему? Ведь я говорю всерьез.

Она всматривалась в его лицо сквозь слезы.

- Теперь я не знаю, что мне сказать.

- Начни со слова «да» в ответ на мое предложение.

- Да, - выдохнула Сара, и Ник поцеловал ее. Когда их губы разъединились, он увидел, что она улыбается. - Как я рада! Значит, я оказалась права.

- В чем?

- Героиня романтической сказки не может умереть.

Эпилог

- А людям не покажется странным, - спросила Флора, - что подружке невесты шестьдесят один год?

- Кому какое дело, что покажется людям? - возразила Сара. - К тому же ты чудесно выглядишь.

Это было правдой. Несколько недель правильного питания и физических упражнений сотворили чудо. Флора помолодела лет на десять.

- Ну, не так чудесно, как сама невеста, - ласково улынулась Флора. - Я так счастлива за тебя и за Ника. Если есть на свете два человека, созданные друг для друга, так это вы. Рей был бы

этому очень рад. И ребенку тоже.

Сара засияла от удовольствия.

- Я тоже так думаю.

После памятной ночи на Счастливом острове она забыла принять таблетку и вскоре обнаружила, что беременна. Сначала ее беспокоило, какотреагирует на это известие Ник, но он обрадовался беспредельно.

Сейчас Сара на четвертом месяце. В ближайшем будущем ее ожидает свадьба с отцом ее ребенка, единственным человеком, которого она по-настоящему любит. Впрочем, теперь она уже не богатая наследница. Накануне двадцатипятилетия Сара поделилась с Ником своими мыслями относительно наследства и решила: она сделает, то, что, по мнению Ника, должен был сделать ее отец. Пожертвовать деньги на благотворительные цели. И она действительно разделила свои миллионы между фондами, помогающими бедным и обездоленным.

Естественно, Сара не обеднела. В ее владении остается «Золотой прииск», который стоит добрых двадцать миллионов. Только она не станет его продавать. У них есть доход от «Степной невесты», которая по-прежнему приносит сборы благодаря повторным показам после выхода на экраны продолжения. Ник был прав насчет драматического финала.

Теперь Ник будет кормильцем семьи. Эта мысль стала для него прекрасным мотивом для того, чтобы работать по-прежнему упорно и быть довольным собой. А Сара никогда не забудет, что за его внешней уверенностью скрывается несчастный ребенок, который всегда должен находить исцеление в силе любви. Ее любви.

Сара улыбнулась, когда открылась дверь.

- Класс! - воскликнул Дерек, оглядев Сару. - В такие минуты мне хочется быть нормальным мужчиной.

В последнее время Дерек стал частым гостем в «Золотом прииске», и Ник даже начал теплее к нему относиться.

- Господи боже мой! - ахнул Джим, увидев элегантную блондинку, спускающуюся в семейный зал, где уже собирались гости. - И это моя Флора?

- Она самая, - ответил Ник своему шаферу.

А его восхищенный взгляд был прикован к ослепительной невесте, которая сошла вниз следом за Флорой и приблизилась к нему с непередаваемо ласковой улыбкой. В этой улыбке светились беспредельная любовь и доверие, те чувства, которые растопили его душу и вывели ее из заточения.

Временами было трудно поверить, что ему предстоит стать мужем и отцом и он от этого счастлив. Хотя, когда рядом Сара, возможно все.

- Ты прекрасно выглядишь, - тихо сказал он и взял Сару за руку.

- И ты тоже, - шепнула она в ответ.

- Рей гордился бы тобой.

Она сжала его руку.

- И тобой тоже, мой любимый.

mir-knigi.org